

IOANNIS CALVINI
COMMENTARIUS
IN
PETRI APOSTOLI EPISTOLAM POSTERIOREM

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН
ТОЛКОВАНИЕ НА ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ
АПОСТОЛА ПЕТРА

Перевод с латинского И.В. Мамсурова
Редактор: В.М. Лоцманов

2010 г.

Предисловие

Свидетельство Евсевия о том, что кое у кого это послание вызывало сомнения, не должно удерживать нас от его чтения. Поскольку имен сомневающихся он не называет, не стоит слишком полагаться на суждения неизвестных людей. Затем он добавляет, что послание это принималось повсеместно и без споров. Несколько больше волнует меня написанное Иеронимом, что некоторые, исходя из отличия в стиле, думали, что автор этого послания не Петр. Ибо, хотя и можно отметить некоторое сходство стилей, я признаю очевидное их различие, свидетельствующее о разном авторстве. Есть и другие вероятные предположения, из которых можно сделать вывод, что послание принадлежит не Петру, но другому человеку.

Между тем, по общему согласию, оно настолько достойно Петра, что повсюду выказывает силу и благодать апостольского духа. Если же считать его каноническим, необходимо признать авторство Петрово, поскольку оно подписано его именем, и сам он свидетельствует, что жил в одно время с Христом: ибо выдавать себя за другое лицо было бы недостойно слугителя Христова. Итак, я делаю вывод: если послание считается достойным доверия, оно исходит от самого Петра. Не в том смысле, что написал его он сам, но в том, что один из его учеников по его поручению взялся за дело, которого требовала необходимость того времени. Вполне вероятно, что тогда Петр был уже глубокий старик, ибо он сам говорит о близкой своей смерти.

Возможно, что по просьбам благочестивых Петр перед самой смертью согласился подписать это верное, согласное с его проповедью свидетельство, весьма способное после его смерти укрепить благочестивых и обуздать безбожных. Действительно, поскольку во всех частях этого послания выказывает себя Дух Христов, благочестие запрещает мне его отвергать, хотя бы я и не видел в нем подлинных слов апостола. Впрочем, поскольку в отношении автора нет полной ясности, пусть читатели позволят мне говорить иногда о Петре, а иногда просто об апостоле.

Теперь я перехожу к содержанию послания, которое не требует долгого изложения. Цель его в том, чтобы те, кто однажды исповедал истинную веру во Христа, до конца соответствовали своему призванию. Итак, прежде величественно превознося Божию благодать, апостол хвалит перед читателями святость жизни. Ибо Бог лживое притязание на Его имя обычно карает в лицемерах ужасным ослеплением; и наоборот, Он умножает Свои дары тем, кто истинно и от души воспринимает учение благочестия. Итак, апостол воодушевляет верующих подтверждать свое призвание благочестивой жизнью. И, чтобы увещевание его стало еще весомее, дает понять, что сам уже близок к смерти. Одновременно он оправдывает свои частые повторения, цель которых заключается в следующем: дабы те, кто останется жить после его смерти, твердо усвоили то, что он писал им, будучи еще жив.

Поскольку же уверенность в Евангелии есть фундамент всякого благочестия, его несомненную истинность апостол доказывает преимущественно из того, что сам был свидетелем и очевидцем всего возвещаемого в нем. Он особенно подчеркивает, что сам слышал, как Христа называли с неба Сыном Божиим. Затем он говорит, что Бог засвидетельствовал и подтвердил евангельскую истину речениями пророков.

Одновременно апостол предсказывает грядущую опасность, исходящую как от лжеучителей, сеющих нечестивые домыслы, так и от тех, кто презирает Бога и насмехается над всякой религией. Он делает это, дабы оградить верующих и научить их предосторожности. По-видимому цель Петра также заключалась в том, чтобы рассеять возможные иллюзии верующих, которые могли бы подумать, будто после пришествия Христа евангельское учение будет распространяться спокойно и без борьбы. Затем, словно на холсте он рисует нравы и характер тех, кто своими извращениями собирался осквернить христианство. И данное им описание весьма подходит нашему веку, как будет яснее видно из непосредственного сравнения. Прежде всего, он направляет перо против последователей Лукиана,

которые, предаваясь всякой мерзости, доводят мирскую вседозволенность до открытого презрения Бога. Больше того, они откровенно насмеваются над упованием на будущую жизнь. И сегодня мы видим, что мир повсеместно наполнен людьми такого рода.

Апостол же ободряет верующих не только постоянно ожидать пришествия Христова с воодушевлением и терпением, но и думать об этом дне, как об уже наступившем, помещая его перед своим взором, и, между тем, сохраняя свою чистоту перед Господом. В учении этом он делает своим сторонником и сообщником апостола Павла, и, дабы защитить его писания от клеветы нечестивых, сурово осуждает всех, кто искажает их смысл.

Глава 1

1. Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа: 2. благодать и мир вам да умножатся в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего. 3. Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатию, 4. которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью:

(1. Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, получивших с нами по жребию равно драгоценную веру через праведность Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа: 2. благодать и мир вам да умножатся через познание Бога и Иисуса, Господа нашего. 3. Как Божественная сила Его даровала нам все, относящееся к жизни и благочестию, через познание Призвавшего нас Собственную славою и благодатию, 4. которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, когда избежите растления, пребывающего в мире посредством похоти:)

1) *Симон Петр.* В начале этого послания первое место занимает молитва. Затем следует благодарение, посредством которого апостол побуждает иудеев к благодарности, дабы они не забывали, какие и сколь великие благодеяния уже приняли из божественной руки. Почему он называет себя *рабом и Апостолом Иисуса Христа*, мы говорили в другом месте. Ибо в Церкви подобает слушать лишь того, кто говорит как бы от уст Христовых. Далее, слово «раб» несет весьма обширный смысл, ибо охватывает всех служителей Христовых, исполняющих в Церкви какое-либо общественное служение. Апостольство же говорит о более высокой чести. Итак, Петр хочет сказать, что он – не какой-то обычный служитель, но поставлен Господом в апостольском чине, превосходящем все прочие степени.

Принявшим равно драгоценную. Сказанное направлено к восхвалению благодати, которой Бог удостоил всех без исключения избранных. Ибо то, что все они призваны к одной и той же вере, представляет собой весьма необычный дар. Ведь вера – главное и верховное благо для человека. Далее, апостол называет ее *равно драгоценной* не потому, что она у всех одинакова, но потому, что через веру все обладают Одним и Тем же Христом с Его праведностью и одним и тем же спасением. Итак, хотя мера веры не у всех одинакова, это не мешает всем иметь общее познание Бога и общий происходящий из него плод. Таким образом, у нас с Петром и апостолами имеется истинная общность в вере.

Петр добавляет «через праведность Бога», дабы верующие знали, что достигли веры не собственным усердием или силой, а получили ее как чистый дар Божий. Ибо праведность Божия (в каком смысле она понимается здесь) и заслуги человека суть противоположные вещи. Праведность Божия потому зовется здесь действенной причиной веры, что никто не способен принести ее себе сам. Таким образом, под праведностью Божией надо разумеать не ту, которая пребывает в Самом Боге, а ту, которая передается людям, как сказано в Рим.3:22. Кроме того, эту праведность апостол приписывает одновременно и Богу, и Христу. Ибо она истекает от Бога и доходит к нам через Христа.

2) *Благодать и мир вам.* Нет сомнения, что под благодатью здесь означает отеческое благоволение к нам Бога. Однажды примиренные с Богом через Христову смерть, мы верою входим в обладание столь великим благом. Но, поскольку мы принимаем благодать Божию по мере собственной веры, говорится, что она умножается относительно нашего разума, когда мы познаем ее все больше и больше. Добавлено также слово «мир». Ведь, как начало нашего блаженства в том, что Бог принимает нас в Свою благодать, так, чем больше Он подтверждает в наших сердцах Свою любовь, тем более щедро одаривает нас Своими благословениями, дабы нам во всем сопутствовало благо.

В познании (через познание). Дословно: в познании. Но предлог *ἐν* значит здесь «через» или «с». Хотя оба смысла вполне согласуются с контекстом, я охотнее принял бы первый. Ведь, чем больше кто-то преуспевает в познании Божиим, тем больше у него вместе с ощущением божественной любви всякого рода благ. Значит, всякий, воздыхающий о полном наслаждении блаженной жизнью, должен помнить о предписанном Петром пути и его придерживаться. Апостол соединяет вместе познание Бога и Христа, поскольку Бога можно правильно познать только во Христе, согласно изречению: никто не знает Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (Мф.11:27).

3) *Как от Божественной.* Апостол упоминает о безмерной благодати Божией, которую уже испытали верующие, дабы еще больше усилить в них упование на нее. Ибо постоянное свойство Бога – до конца доводить череду Собственных благодеяний, кроме тех случаев, когда мы сами прерываем ее своим неверием. Ведь у Бога неисчерпаемые возможности и неизменная воля благодетельствовать. Посему апостол справедливо воодушевляет верующих к доброй надежде, ссылаясь на уже полученные ими Божиими благодеяния. Сюда же относится и возвышенность его речи. Апостол мог бы выразиться проще: подобно тому, как Он все нам даровал. Но для подчеркивания божественной силы он поднимается выше: Бог обильно проявил в нас богатства Своей силы. Впрочем, последнюю фразу можно отнести как ко Христу, так и к Отцу. И то, и другое вполне подходит. Но Христу сказанное все же подходит больше. Апостол как бы говорит: благодать, переданная нам от Него, свидетельствует о Его божестве, поскольку не может происходить от человеческой природы.

Потребное для жизни и благочестия. Некоторые думают, будто здесь говорится о настоящей жизни, а благочестие упоминается как более превосходный дар. Словно Петр этими двумя свидетельствами хотел показать, сколь щедр и благодетелен Бог к верующим. Он перенес их в Свой свет, Он щедро подает им все, относящееся к поддержанию земной жизни, кроме того, Он возрождает их к жизни духовной, украшая их благочестием. Однако подобное различие чуждо замыслу апостола. Словно, упомянув о жизни, он тут же присоединяет к ней благочестие, являющееся как бы ее душою. Но Бог истинно оживотворяет нас тогда, когда обновляет нас к послушанию Своей праведности. Таким образом, Петр говорит здесь не о природных дарах Божиих, но лишь о тех, которые Бог дает Своим избранным помимо общего порядка природы. То, что мы родились людьми, что наделены чувствами и разумом, что наша жизнь подкрепляется необходимыми вспомоществованиями, все это происходит от Бога. Поскольку же люди, будучи злы и неблагодарны, не считают эти повсеместные (как говорится) природные дары за Божии благодеяния, здесь идет речь не об общем состоянии человеческой жизни, но о дарах, принадлежащих непосредственно новой и духовной жизни и происходящих от Христова Царства. Если же среди сверхприродных даров Божиих числится все, ведущее к благочестию и спасению, пусть люди научатся ничего себе не приписывать, но смиренно просить у Бога все, чего, по их мнению, им недостает. И наоборот, все благо, каким они обладают, люди должны относить к Богу. Ибо Петр, приписывая божественной силе Христовой все содержание благочестия и все вспомоществования спасения, лишает этого обычную человеческую природу, не оставляя нам даже крохотной капли какой-либо силы.

Через Познание. Теперь апостол описывает способ, которым Бог делает нас участниками стольких благ, а именно: Он делает это посредством того, что являет нам Себя в Евангелии. Ибо познание Божие есть начало жизни, первый шаг в благочестии. Наконец, никакое использование духовных даров не может быть спасительным, доколе мы не познаем Бога, просвещенные евангельским учением. Впрочем, автором этого познания апостол делает Бога, поскольку мы приступаем к Богу, только будучи призванными. Значит, не прозорливость нашей природы, а призвание Божие есть действенная причина веры. Апостол говорит не только о внешнем призвании, которое само по себе недействительно, но о призвании внутреннем, которое состоит в таинственной силе Духа. Когда Бог не только обраща-

ется к слуху через голос человека, но и изнутри привлекает к Себе сердца посредством Собственного Духа.

Славою и благодатию. Более принятое чтение: через славу. Но, поскольку некоторые кодексы приводят вариант *ιδίᾳ δόξῃ*, то есть, Собственной славою, и этому варианту следует древний переводчик, я предпочел принять данное чтение. Ибо в этом случае фраза апостола, кажется, звучит лучше. Цель Петра состояла в том, чтобы выразительно приписать одному лишь Богу хвалу за наше спасение, дабы мы знали, что всем обязаны Ему. А это яснее выражается словами: Призвавшего нас Собственной славою и силой. Другое же чтение хотя и более туманно, все же склоняет к тому же самому смыслу. Ибо апостол учит, что мы покрыты позором и совершенно порочны, доколе Бог не облечет нас в Свою славу и не украсит Своей силой. Далее, Петр хочет сказать, что воздействие этого призвания проявляется в избранных, дабы восстановить в них славный образ Божий и обновить их к святости и праведности.

4) *Которыми дарованы.* Не ясно, говорит ли апостол только о славе и силе, или имеет в виду все вышеперечисленное. Трудность рождается от того, что сказанное не подходит к славе и силе, дарованным нам от Бога. Если же прочесть: Собственной славою и силой, — не будет никакой двусмысленности и сложности. Ибо все, что обещано нам от Бога, должно заслуженно и в собственном смысле считаться следствием Его силы и славы. Хотя кодексы и здесь между собой разногласят. Некоторые читают *δι' οὗ*, ради Которого, относя сказанное ко Христу. Но какое бы чтение ни выбрать, смысл останется тем же самым: обетования Божии, во-первых, надо высоко ценить, а, во-вторых, считать их незаслуженными, поскольку они поднесены нам как дар. Превосходство же обетований апостол выводит из того, что они, в конце концов, делают нас участниками божеского естества, а выше этого ничего нельзя помыслить.

Надо размыслить о том, откуда именно Бог вознес нас на вершину подобной славы. Мы знаем, сколь несчастно состояние нашей природы. Поэтому для нас непостижима полностью милость Божия, когда Он делает Себя нашим настолько, что всё Его некоторым образом начинает принадлежать нам. Посему мы должны довольствоваться размышлением о том, чтобы, отрекшись от мира, всецело устремиться к небу. Итак, отметим: цель Евангелия в том, чтобы некогда сделать нас сообразными Богу. А это означает, так сказать, как бы наше обожествление.

Впрочем, слово «природа» подразумевает здесь не сущность, а ее качество. Манихеи некогда бредили о том, что мы произошли из божественной природы и, в конце, прожив свою жизнь, возвращаемся к нашему началу. И сегодня некоторые фанатики воображают, будто мы в том смысле переходим в божественную природу, что наша природа полностью ею поглощается. Так они толкуют сказанное Павлом (1Кор.15:18): Бог будет все во всем. В этом же смысле понимают они и настоящий отрывок. Однако святым апостолам никогда не приходило на ум это безумство. Они лишь хотели сказать, что мы, совлекаясь всех плотских пороков, станем участниками божественного бессмертия и блаженной славы, составляя как бы одно целое с Богом, насколько позволяет наша природа.

И учение это не было полностью сокрыто от Платона, который всюду утверждает: высшее благо для человека в том, чтобы стать полностью сообразным Богу. Однако, потонув в тумане собственных заблуждений, он опускается затем до нелепых домыслов. Мы же, оставив излишние умствования, будем довольствоваться лишь тем, что образ Божий, состоящий в святости и невинности, восстанавливается в нас для того, чтобы нам, в конце концов, стать участниками вечной жизни и славы, насколько это необходимо для полного блаженства.

Удалившись. Как мы уже говорили, цель апостола состояла в том, чтобы, показав достоинство небесной славы, к которой нас приглашает Бог, удалить нас от суеты настоящего века. Далее, божеской природе апостол противопоставляет порчу мира. Однако он

показывает, что порча эта заключается не в окружающих нас стихиях, а в самом нашем сердце, поскольку там царствуют порочные и дурные чувствования, источником или корнем которых апостол называет *похоть*. Значит, апостол, помещая порчу в мире, тем самым дает понять, что этот мир находится в нас.

5. то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, 6. в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, 7. в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. 8. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа. 9. А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих.

(5. то вы, прилагая к сему все старание, обустройте в вере вашей добродетель, в добродетели знание, 6. в знании воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, 7. в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. 8. Если это в вас есть и присутствует обильно, то сделает вас не праздными и не бесплодными в познании Господа нашего Иисуса Христа. 9. А в ком нет сего, тот слеп, идет на ощупь, забыл об очищении прежних грехов.)

5) *То вы.* Поскольку для нас весьма трудно и непосильно совлечься пребывающей в нас порчи, апостол велит нам искренне стремиться к данной цели. Этим он хочет сказать, что здесь нет места для лени. На призыв Божий надо откликаться не медленно и нерешительно, а окрыленно с воодушевлением. Апостол как бы говорит: выкажите всякое усердие, проявите его открыто. Именно это и означает употребленное им причастие.

Покажите в вере. Апостол показывает, к чему именно надлежит стремиться верующим. Они должны украсить свою веру добрыми нравами, благоразумием, терпимостью и любовью. Итак, он хочет сказать, что вера не должна быть одинокой или пустой, но все перечисленные качества суть ее неотделимые спутники. *Обустроить в вере* означает присоединить к вере. Однако, что касается смысла, эту последовательность не следует понимать буквально, хотя слова апостола, кажется, говорят об обратном. Ибо любовь не следует за терпимостью, но из нее проистекает. Посему речь апостола можно весьма просто истолковать так: приложите усердие, дабы к вере вашей присовокупились добродетель, благоразумие, умеренность, и все последующее.

Добродетель я разумею здесь как честную и благоустроенную жизнь, ибо она — не *ἐνέργεια*, а *ἀρετή*. Знание я понимаю, как благоразумное поведение. Употребив общее понятие, апостол перечисляет затем отличительные качества христианина. *Φιλαδελφία* — это взаимная любовь между детьми Божиими. *Любовь* же понимается в более широком смысле, обнимая весь человеческий род.

Но здесь можно спросить: поскольку Петр приписывает нам некую роль в достижении добродетели, действительно ли он до такой степени возвышает способность свободной воли? Желая утвердить в человеке свободную волю уступают Богу первое место, говоря, что Он начинает в нас действовать, но воображают, что одновременно сотрудничаем и мы, и поэтому — в том наша заслуга, если действия Бога не остаются бесплодными и безуспешными. Однако повсеместное учение Писания опровергает подобное безумие. Ибо оно ясно свидетельствует: правильные желания производит в нас Бог, и Он же переводит их в конкретные действия. Писание также свидетельствует, что все наши успехи и сама стойкость происходят от одного Бога. Кроме того, оно подчеркнуто называет благоразумие, любовь, терпение — дарами Бога и Его Духа. Посему апостол, требуя все вышеперечисленное, ни в коем случае не утверждает, что эти добродетели в наших силах. Он только показывает, что именно мы должны делать, и чему надлежит быть. Благочестивым же людям, осознающим собственную немощь и видящим, что они не в силах исполнить свой долг, остается лишь одно: прибегать к божественной помощи.

8) *Если это в вас есть.* Вы лишь тогда, – говорит апостол, – докажете, что истинно познали Христа, когда будете наделены добродетелью, умеренностью и остальными дарованиями. Ибо познание Христа весьма действенно, оно – живой корень, проявляющий себя в плодах. Говоря же, что это *сделает вас не праздными и не бесплодными*, апостол хочет сказать, что лживо и напрасно хвалятся познанием Христа те, кто претендует на него без любви, терпения и других подобных дарований. Тому же учит и Павел в Еф.4:20: вы же не так познали Христа, если слышали про Него и научены в Нем, ибо истина во Христе: отложить ветхого человека, истлевающего и т.д. Он хочет сказать, что исповедующие Христа без обновления жизни никогда не наставлялись правильно в Его учении. Он не только хочет, чтобы верующие были наделены терпением, благочестием, умеренностью, любовью, но и требует от них постоянного умножения и развития этих дарований. Причем вполне справедливо. Ибо мы еще далеко отстоим от подлежащей нам цели. Поэтому надо непрестанно продвигаться вперед, дабы в нас умножались дары Божии.

9) *А в ком нет сего.* Апостол еще яснее говорит о том, что претендующие на голую веру полностью чужды истинного разума Христа. Он утверждает, что таковые блуждают в потемках подобно слепым, поскольку не придерживаются пути, указанного нам евангельским светом. И подтверждает сказанное доводом: такие люди забыли, что очищены от грехов благодеянием Христовым. И это главный принцип христианства. Из него следует, что те, в ком нет никакого усердия к чистой и благочестивой жизни, не имеют даже первых начатков веры.

Петр считает не подлежащим сомнению следующее: об очищении своем забыли те, кто еще валяется в плотской скверне. Ибо кровь Христова стала для нас омовением не для того, чтобы мы заново осквернялись своими нечистотами. Поэтому апостол говорит о *прежних грехах*, указывая на то, что жизнь надо обустраивать по-новому с того момента, как мы очищаемся от своих грехов. Не в том смысле, что кто-то может быть чистым от всякого порока, куда живет в этом мире, и не в том, что чистота, получаемая нами через Христа, представляет собой единственную милость, но в том, что с того времени, как Бог отделил нас для Себя, нам надлежит отличаться от неверующих. Хотя мы ежедневно грешим, и Бог ежедневно нас прощает, а кровь Христова очищает нас от грехов, в нас все же следует не царствовать греху, но преобладать освящению Духа. Так же говорит и Павел в 1Кор.6:11: и такими были некоторые из вас, но омылись и т.д.

10. Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь, 11. ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. 12. Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине. 13. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, 14. зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. 15. Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память.

(10. Посему, братия, больше старайтесь делать твердым ваше призвание и избрание; так поступая, никогда не падете, 11. ибо так обильно откроется вам доступ в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. 12. Для того я никогда не пренебрегу напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине. 13. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой скинии, возбуждать вас напоминанием, 14. зная, что скоро должен буду отложить эту скинию, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. 15. Буду же стараться, чтобы вы всегда после моего отшествия могли об этом помнить.)

10) *Посему, братия, более и более.* Апостол делает вывод, что единственный способ доказать небесполезность нашего призвания и избрания Господом – стремиться к тому, чтобы добрая совесть и целомудрие жизни отвечали нашему исповеданию веры. Из этого он за-

ключает, что надо прилагать еще больше усилий и старания, ибо прежде говорил, что вера не должна оставаться бесплодной. Некоторые кодексы добавляют «добрыми делами». Но смысл от этого не меняется, поскольку фраза эта все равно подразумевается, даже если не высказывается открыто.

Призвание апостол помещает на первом месте, хотя оно по порядку и следует за избранием. Причина же в том, что избрание несет в себе большую важность. Правильное же устроение речи требует главное поставить в качестве добавления. Итак, смысл следующий: старайтесь засвидетельствовать на деле, что вы не напрасно призваны, больше того, не напрасно избраны. Хотя здесь апостол говорит о призвании, как о следствии и свидетельстве избрания, я не буду возражать, если кто-то захочет понимать оба слова в одном смысле. Ведь Писание порою стирает различие, имеющееся между этими двумя понятиями. Я же привел то, что кажется лично мне более вероятным.

Теперь возникает вопрос: разве твердость нашего призвания и избрания основана на добрых делах? Ведь если это так, следовательно, и то, и другое зависит от нас. Однако Писание повсеместно учит: первое – избрание Божие – основано на вечном намерении Божиим, и второе – призвание – начинается и завершается по незаслуженной благодати Божией. Софисты, дабы приписать нам то, что относится к благодати Божией, обычно злоупотребляет этим свидетельством. Но уловку их можно без труда опровергнуть. Если кто поймет так, что призвание делается твердым перед людьми, в словах апостола не будет ничего глупого. Однако сказанное надо понимать шире: дабы каждый благочестивой и святой жизнью удостоверял в своем призвании также самого себя. Но я заявляю, что отсюда не выводится утверждаемое софистами. Ибо удостоверение это почерпнуто не от причины, но от признака или следствия.

Далее, сказанное не мешает избранию быть незаслуженным, не говорит, что действительность избрания зависит от наших действий и нашей воли. Ибо дело обстоит так: Бог действительно призывает тех, кого прежде создания мира в Своем тайном намерении предусматривал к жизни, и, таким же образом, по чистой благодати совершается процесс нашего призвания. Но, поскольку Бог избрал и призывает нас для того, чтобы мы были чистыми и непорочными перед Его взором, чистота жизни заслуженно зовется признаком и удостоверением избрания, коим верующие не только свидетельствуют другим, что они – дети Божии, но и удостоверяют в этом самих себя. Однако удостоверяют так, что твердое основание избрания видят в чем-то другом.

Хотя (на мой взгляд) упоминаемую Петром твердость не следует относить к совести, словно верующие признают себя избранными и призванными перед взором Божиим. Я просто понимаю сказанное в самой его сути: твердость призвания явствует из святости жизни. Можно прочесть и так: старайтесь, дабы призвание ваше стало твердым. Ибо глагол **ποιεῖσθαι** стоит здесь в медиальном залоге. Но, как бы ни прочесть, смысл останется тем же. Итог же сказанного таков: дети Божии отличаются от отверженных признаком, состоящим в святой и благочестивой жизни, поскольку в этом – цель божественного избрания. Отсюда явствует, сколь недостойно лают на Бога некоторые грязные псы, делающие Его незаслуженное избрание предлогом для любой распущенности, словно можно безнаказанно грешить потому, что нас предопределили к праведности и святости.

Так поступаая. Снова кажется, будто Петр приписывает заслугам наших дел то, что Бог продолжает в нас процесс спасения, а также то, что мы стойко пребываем в Его благодати. Но решение весьма несложно: апостол лишь хотел сказать, что в лицемерах нет ничего основательного. Напротив, те, кто подтверждает свое избрание добрыми делами, свободны от опасности падения, поскольку незыблема их опора – божественная благодать. Таким образом, твердость нашего спасения никак не заключается в нас самих, подобно тому, как и причина его находится вне нас. Однако тем, кто чувствует в себе действенность Ду-

ха, Петр велит благодушествовать, ибо Господь положил в них незыблемый фундамент истинного и надежного призвания.

Словами *откроется вам доступ* апостол объясняет, как устоять в благодати. Смысл этого изречения в том, что Бог, щедро подавая нам все новую благодать, в конце концов, доведет нас до Своего Небесного Царства. И это добавлено потому, что, хотя нас и перенесли из смерти в жизнь, переход этот пока совершился в надежде. Что же касается самого обладания жизнью, то нам еще предстоит долгий путь. Между тем, мы лишены многих необходимых вспомоществований. Поэтому Петр устраняет возможное сомнение словами: Господь предостаточно будет помогать вашей немощи, доколе вы не войдете в Его вечное Царство. Апостол имеет в виду Царство Христово, поскольку мы стремимся к небесам лишь под Его предводительством и попечением.

12) *Для того я никогда*. Поскольку кажется, что мы не доверяем памяти и усердию тех, кому часто о чем-либо напоминаем, апостол скромно извиняется за то, что не перестает внушать верующим уже известную и утвердившуюся в их разуме мысль. Он говорит: я делаю это потому, что так требуют важность и величие самого дела. Вы, – утверждает апостол, – хорошо знаете, в чем состоит истина Евангелия. Я не укрепляю вас, как колеблющихся, но в таком деле никогда нелишни увещевания. Посему они не должны тяготить вас. К похожему извинению прибегает и Павел в Рим.15:14: я убежден о вас, братья, что вы исполнены разумения, дабы могли увещевать друг друга; но я с большим упованием написал вам, словно приводя на память, и т.д.

Апостол говорит о *настоящей истине*, в обладание которой адресаты вошли через убежденную веру. Значит, Петр тем самым расхваливает их веру, дабы они еще незыблее и прочнее утверждались в ней.

13) *Справедливым же почитаю*. Здесь апостол нагляднее объясняет, сколь полезно и необходимо прибегать к увещеваниям. Верующих надлежит побуждать, иначе плоть внушит им оцепенение. Итак, сколь бы ни было излишним их научение, апостол все же считает полезными стрекала увещеваний, дабы успокоенность и самопотакание (как обычно бывает) не ослабило и, в конце концов, не угасило то, чему они правильно научились.

Апостол объясняет свою озабоченность еще и следующим: он знает, что у него осталось мало времени. Надо, – говорит Петр, – с усердием использовать отведенное время; ибо Господь открыл мне, что недолго пребывать мне в этом мире. Отсюда мы выводим: увещевания надо высказывать так, чтобы народ, которому мы желаем помочь, не думал, будто его обижают. И наоборот, следует избегать повода для обиды, но так, чтобы учение свободно продвигалось и не иссякло увещевание. Подобная умеренность применима к тем слушателям, которые не заслуживают острого обличения, но, скорее, должны быть увещеваемы ласково, поскольку сами склонны исполнять свой долг.

Пример Петра также учит нас следующему: чем меньше нам остается жить, тем усерднее надо стараться исполнить свое служение. Обычно нам не дано предвидеть время наступления смерти, но те, кто-либо находится в преклонном возрасте, либо обладает слабым здоровьем, узнав из подобных признаков о скорой своей кончине, должны еще усерднее трудиться, дабы своевременно исполнить порученное им от Господа. Больше того, даже самые крепкие и пребывающие в расцвете сил, поскольку не могут служить Господу так долго, как того следует желать, памятованием о близкой смерти должны обострять свое усердие, дабы не давать повода приступающим к служению быть вялыми и потакать лени.

Между тем, не подлежит сомнению: Петр, говоря, что заботится о будущем, дабы слушатели после его смерти помнили внушаемые им истины, хотел также усилить авторитет и весомость своего учения. Ведь если к нам обращается тот, кому предстоит некоторое время спустя уйти из жизни, его слова неким образом имеют силу завещания и обычно принимаются нами с большим уважением.

14) *Оставить храмину (Отложить эту скинию).* Дословно сказано: скорое отложение сей скинии. Этими словами, как и последующим словом «отшествие», Петр означает смерть. И это весьма полезно отметить. Ибо отсюда мы узнаем, сколь решительно смерть отличается от гибели. Далее, чрезмерный страх перед смертью происходит от того, что мы недостаточно думаем о том, сколь преходяща и суетна эта жизнь, и не размышляем о вечности жизни грядущей. Что же делает Петр? Он возвещает, что смерть – это оставление мира, дабы мы отошли в другое место, то есть – к Господу. Итак, смерть не должна пугать нас, словно мы по нашей смерти уничтожаемся. Апостол говорит, что она – отложение скинии, покрывающей нас короткое время. Значит, у нас нет причин тревожиться о том, что нас уведут из мира. Здесь присутствует скрытый антитезис между тленной скинией и вечным обиталищем, который проводит Павел во 2Кор.5:1.

Слова же о том, что Христос ему открыл, относятся не к роду смерти, а к ее времени. Как же тогда Петр мог быть распят в Риме, если получил пророчество о близкой смерти, находясь в Вавилоне? Действительно, ясно, что, если он не перелетел моря и страны, то умер вдалеке от Италии. Ибо потуги папистов, которые, дабы присвоить себе останки Петра, делают себя жителями Вавилона и говорят, что Петр называет Вавилоном Рим, будут опровергнуты в своем месте. Слова же о памятовании после его смерти о сказанном нацелены на то, чтобы потомки учились у него даже после его смерти. Ибо апостолы думали не только о своем поколении, но желали принести пользу и нам. Посему, какими бы мертвыми они сейчас ни были, учение их живет и процветает. Наше же дело – преуспевать в учении так, как если бы они сами предстояли перед нашим взором.

16. Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. 17. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. 18. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе.

(16. Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. 17. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. 18. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе.)

16) *Не хитросплетенным басням.* Немало воодушевляет нас то, когда мы слышим, что предприятие наше надежно. Посему, дабы верующие не думали, что трудами своими попусту сотрясают воздух, Петр переходит к надежности проповеданного им Евангелия. Он отрицает, что сообщил что-либо, кроме того, что наилучшим образом явлено и достойно несомненной веры. Значит, верующие воодушевляются к стойкости также от того, что обретают большую уверенность в успешности своего призвания.

Во-первых, Петр утверждает, что был непосредственным очевидцем, поскольку своими глазами видел возвещаемую им славу Христову. Это знание он противопоставляет обманчивым басням, которые хитроумные люди обычно придумывают для уловления простаков. Древний переводчик дает вариант – «ложным», а Эразм – «искусно придуманным». Мне же кажется, что здесь имеется в виду утонченное приспособление для обмана. Потому что в этом иногда заключается смысл глагола σοφίζεσθαι. Но мы знаем, сколько сил тратят люди на глупые тонкости только потому, что они приносят им некое удовольствие. Посему людское разумение так же серьезно следует направлять к нелживой истине и учению не баснословному, но являющему нам славу Сына Божия вместе с нашим спасением.

Силу и пришествие Господа. Нет сомнения, что этими словами Петр подводит итог евангельской проповеди. Ибо Евангелие, безусловно, не содержит ничего, кроме Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости. Апостол четко различает две его части, а именно: он говорит, что Христос был явлен во плоти, и, кроме того, указывает на то, ка-

кова Его сила и действенность. Таким образом, мы обладаем Евангелием в его полноте, когда знаем, что Тот, Кто некогда был обетован Искупителем, пришел с неба, облекся в нашу плоть, жил в мире, умер истинной смертью, и, наконец, воскрес. И, во-вторых, мы обладаем им, когда принимаем цель и плод всего происшедшего, а именно: чтобы с нами был Бог; чтобы Христос явил в Себе надежный залог нашего усыновления; чтобы Он очистил от плотской скверны нас, исполненных благодати Его Духа, и посвятил нас в храм Божий; чтобы Он вознес нас, поднятых из ада, на небеса; чтобы жертвоприношением Своей смерти загладил грехи мира; чтобы примирил нас с Отцом; чтобы стал для нас источником праведности и жизни. И если кто-то всего этого придерживается, он правильно преуспевает в Евангелии.

Быв очевидцами. Отсюда мы выводим: ни в коем случае не служат Христу и не похожи на апостолов те, кто поучает необдуманно и болтает о неведомых ему вещах. Ибо законным служителем Божиим является лишь тот, для кого засвидетельствована истина передаваемого им учения. Не потому, что все имеют одинаковое основание для уверенности. Ведь событие, очевидцем которого называет себя Петр, – когда глас с неба объявил Христа Сыном Божиим, – наблюдали всего три человека. Однако были и другие свидетели, видевшие славу Христову, воссиявшую в стольких чудесах, и созерцавшие в воскресении яркий образец Его божества. Мы же убеждаемся иначе, насколько это для нас полезно. Хотя Христос и не воскрес перед нашим взором, мы знаем, кто именно передал нам из рук в руки весть о Его воскресении. Сюда же добавляется внутреннее свидетельство совести – удостоверение Духа, далеко превосходящее все умственные доказательства. Но будем помнить: с самого начала Евангелие не было состряпано из расхожих слухов, и апостолы были полномочными глашатаями того, что видели сами.

17) *Ибо Он принял от Бога Отца.* Из всех примеров апостол выбирает один, достопамятный более всех прочих, когда Христос, украшенный небесной славой, явил троим ученикам яркий образец Своего божественного величия. Хотя Петр и не приводит все обстоятельства этой истории, он охватывает их одной фразой, говоря, что «от велелепной славы принесся глас». Ибо смысл в том, что там нельзя было лицезреть ничего земного, но отовсюду сияло небесное величие. Посему следует собрать все признаки величия, о которых рассказывают Евангелисты. Так надлежит сделать, чтобы авторитет донесшегося гласа стал для нас еще священнее. Ибо мы видим, что Господь поступал так не однажды. Обращаясь к отцам, Он не просто сотрясал воздух словами, но, добавив символы Своего присутствия, засвидетельствовал принадлежность сказанного Себе.

Сей есть Сын Мой. Петр упоминает этот глас так, словно он достаточен для полного удостоверения Евангелия. Ибо там, где Христа признают таким, каким Его дарует нам Отец, достигается последняя степень нашей мудрости.

У этого предложения две части. Слову «Сей» придается особое значение, указывающее на то, что Христос и есть столько раз обещанный прежде Мессия. Значит, все сказанное о Мессии в законе и пророках Отец посредством этого свидетельства присваивает Тому, Кого так превозносит. В другой части Христос возвещается Сыном Божиим, в Котором заключается вся божественная любовь. Отсюда следует, что Бог любит нас только во Христе, и не стоит искать любовь Божию где-либо еще. И мне вполне достаточно сейчас лишь попутно это отметить.

18) *На святой горе.* Апостол называет гору святой по той же причине, по которой святой названа земля, где Бог явился Моисею. Ибо Господь, куда бы ни пришел, будучи источником всякой святости, все освящает ароматом Своего присутствия. И слова эти учат нас не только почтительно принимать Бога всюду, где Он нам Себя являет, но и облекаться в святость, как только Он к нам приближается. Подобную заповедь дали и народу, когда закон провозглашался на горе Синай. Причем учение: будьте святы, ибо Я свят, – воистину всеобщее.

19. И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших, 20. зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. 21. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым.

(19. И мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, обращаясь к нему, как к светильнику, являющемуся в темном месте, доколе не рассветет день и не взойдет заря в сердцах ваших, 20. зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании не бывает по частному толкованию. 21. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но говорили святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым.)

19) И притом (И мы имеем), и т.д. Апостол учит, что уверенность в Евангелии основана также на речениях пророков, дабы принявшие благовестие без сомнения всецело посвящали себя Христу. Ибо сомневающиеся непременно духовно слабы. Впрочем, слово «имеем» можно отнести как к самому Петру и другим учителям, так и к их ученикам. Пророки были для апостолов как бы покровителями их учения, да и верующие черпали от них подтверждение Евангелия. Я же охотнее склоняюсь к мнению, что здесь говорится обо всей Церкви, и Петр рассматривает себя как одного из многих. Хотя в собственном смысле он имеет в виду иудеев, которым было близко учение пророков. Посему он, на мой взгляд, и называет его *вернейшим*.

Те же, кто считает, что вместо положительной здесь употребляется сравнительная степень, не вполне вникают в контекст отрывка. Также натянут следующий смысл: пророческое слово становится более надежным от того, что Бог на деле исполнил обетованное о Собственном Сыне. Ибо здесь евангельская истина просто подтверждается двойным свидетельством: что Христос получил одобрение величественным и торжественным речением Божиим, и что все пророческие свидетельства направлены к одной цели.

Однако, на первый взгляд, кажется глупым, что слово пророков зовется более надежным, нежели глас, исшедший из уст Самого Бога. Во-первых, авторитет Слова Божия такой же, каким был и вначале. Во-вторых, пришествием Христовым он еще более подтвердился, о чем подробнее говорится в Послании к Евреям.

Однако решение этого вопроса не сложно, поскольку здесь апостол имеет в виду свой народ, вполне привыкший к пророкам, так что учение их было вне всяких подозрений. Итак, поскольку иудеи не сомневались, что все сказанное пророками исходило от Господа, не удивительно, если Петр называет их слово вернейшим. Уже сама древность всегда внушает некоторое уважение. Кроме того, надо отметить и другие обстоятельства: пророчества, предсказывавшие Царствие Христово, не могли вызывать никакого подозрения. Итак, вопрос не в том, больше ли доверия заслуживают пророки по сравнению с евангелистами; Петр лишь имеет в виду отношение к ним иудеев, с детства воспитанных в их школе и считавших пророков несомненными законными служителями Бога.

Хорошо делаете, и т.д. Данный отрывок представляет несколько большую трудность. Спрашивается, о каком именно дне говорит Петр? Некоторым кажется, что здесь идет речь о ясном познании Христа, когда люди полностью полагаются на Его Евангелие. Темное же место толкуют так, что люди еще находятся в сомнениях и колеблются, не принимая евангельское учение как *αὐτόπιστος*. Словно Петр хвалил иудеев за то, что они ищут Христа в законе и пророках, и с помощью этого предшествующего светильника стремятся ко Христу, Солнцу праведности. Таким же образом их хвалит Лука (Деян.17:11) за то, что, услышав проповедь Павла, они изыскивали в Писаниях, так ли это на самом деле.

Однако, во-первых, такой смысл отчасти нелеп, ибо может показаться, будто использование пророчеств приурочено лишь к короткому промежутку времени, и они уже излишни

при ясном свете Евангелия. Если же кто возразит, что подобный вывод не следует с необходимостью, ибо слово «доколе» не всегда означает завершенность, отвечаю: в повелениях его можно понимать только в таком смысле: ходи, доколе не совершишь свой путь; сражайся, доколе не победишь. Как мы видим, в этих выражениях несомненно указывается на конкретный промежуток времени. И если даже я соглашусь с тем, что здесь не полностью отменяется чтение пророческих писаний, все равно всякий увидит, сколь прохладна подобная похвала: пророки были полезны, доколе нам не явился Христос. В то время как учение их необходимо нам до конца жизни.

Кроме того, надо помнить о том, к кому именно обращался Петр. Он наставлял не новичков и невежд, еще занимающихся азами, но тех, о ком раньше засвидетельствовал: они получили равно драгоценную веру и утверждены в истине. Однако подобным людям не подходит кромешный мрак невежества. Знаю, как отвечают на это некоторые: не все верующие одинаково преуспевают. Значит, здесь апостол особым образом увещевает новичков, не до конца утвердившихся во Христе.

Но поскольку из контекста явствует, что эти слова адресуются одним и тем же людям, данный отрывок необходимо отнести к верующим, уже принявшим Христа и сделавшимся причастниками истинного света. Итак, я отношу упомянутую Петром тьму ко всему времени жизни и понимаю это так: день нам воссияет лишь тогда, когда мы увидим лицом к лицу лицеизреемое сейчас в зеркале и иносказательно. Да, Христос, Солнце праведности, уже сейчас сияет нам в Евангелии, но при этом наш разум отчасти объят сумраком смерти, доколе, покинув телесную оболочку, мы не вознесемся на небеса. Значит, день воссияет нам тогда, когда никакие облака неведения не помешают ясному лицеизрению солнца. Действительно, мы настолько далеки от ясного дня, насколько вера наша вера далека от совершенства. Посему не удивительно, если состояние текущей жизни названо мраком, поскольку мы отстоим от того знания, к которому нас приглашает Евангелие.

В итоге, Петр увещевает нас: покуда мы странствуем в этом мире, мы нуждаемся в пророческом учении, как направляющем нас светильнике. И если он угаснет, нам остается лишь блуждать во лжи. Он не отделяет пророчества от Евангелия, говоря, что они сияют нам, указывая правильный путь. Он только хочет сказать, что весь ход нашей жизни должен управляться Словом Божиим, поскольку иначе нас отовсюду обнимет тьма невежества. И Господь сияет нам лишь тогда, когда мы взираем на Слово Его, как на светильник.

Петр прибегает к сравнению со светильником не для того, чтобы сказать о слабом и тусклом свете, но чтобы согласовать друг с другом два следующих положения. Первое: мы лишены собственного света и способны придерживаться пути не более тех, кто застигнут кромешной тьмою. И второе: Господь дает нам средство от этого зла, возжигая факел, направляющий нас во мраке.

Однако подобному толкованию, кажется, не соответствуют тут же добавленные слова о заре. Ибо твердое познание, к которому мы стремимся всю нашу жизнь, нельзя назвать началом дня. Отвечаю: здесь не сравниваются между собою различные периоды дня, но весь день со всеми своими частями противопоставляется тьме, полностью обволакивающей все наши чувства, если Господь не поможет нам светом Своего Слова.

Это замечательное место учит нас, каким именно образом нами управляет Бог. Паписты все время твердят о том, что Церковь не может ошибаться. Между тем, отставив в сторону Слово, они воображают, будто ею непосредственно управляет Дух. Петр же, напротив, возвещает, что во мраке находятся все, не внимающие светильнику Слова. Поэтому, если не хочешь добровольно запутаться в лабиринте, крайне остерегайся хоть на йоту отойти от водительства Слова. Больше того, Церковь может следовать за Богом только тогда, когда соблюдает данный порядок управления. И положением этим Петр также осуждает человеческую мудрость, дабы научить нас черпать истинное правило разумения не из нашего разума, а откуда-то еще. Ибо вне Слова он не оставляет людям ничего, кроме мрака.

Кроме того, следует отметить, что именно Петр говорит нам о ясности Писания. Его похвала была бы ложной, если бы Писание не было пригодным и удобным для указания нам пути. Значит, всякий отверзающий очи через послушание веры на личном опыте узнает, что не напрасно Писание названо светильником. Для неверующих оно покрыто мраком, для тех, кто предназначен к гибели и слеп по собственной воле. Посему достойно проклятия богохульство папистов, вообразивших, будто свет Писания только слепит очи, так что они отваживаются простаков от его чтения. Однако нет ничего удивительного в том, если гордые люди, надмеваясь превратным самоупованием, не видят света, ниспосланного Богом только младенцам и смиренным. И той же похвалой величает закон Божий царь Давид в Пс.19 и 119 [в Синодальном переводе: Пс.18 и 118, – прим. пер.].

20) *Зная прежде всего.* Здесь Петр учит тому, каким должен быть наш душевный настрой, если мы хотим преуспевать в Писании. Хотя смысл его слов может быть двояким,¹ если вместе с некоторыми прочесть ἐπιλύσεως, то есть – «напор». Однако я предпочитаю здесь ἐπιλύσεως, – слово, означающее «толкование». И почти все понимают сказанное так, что мы не должны необдуманно кидаться читать Писание, уповая на собственный разум. Они полагают, что эта фраза – подтверждение сказанного ранее, то есть: Дух, говоривший через пророков, есть один и тот же единственный толкователь Самого Себя. Такое толкование содержит в себе истинное, благочестивое и плодоносное учение: пророчества лишь тогда читаются с пользой, когда, отрекшись от плотского разума, мы подчиняемся учительству Святого Духа. И будет нечестивой профанацией, если мы в понимании Писания надменно полагаемся на свой разум, ибо оно содержит тайны Божии, сокрытые от плоти, и небесные сокровища вечной жизни, непостижимые для наших мыслительных способностей. Именно это мы и говорили раньше: свет, сияющий в Писании, достигает лишь смиренных.

Далее, дважды нелепы паписты, выводящие отсюда, что никакое толкование Писания частными лицами нельзя считать аутентичным. Они злоупотребляют этим свидетельством Петра, дабы присвоить своим соборам верховное право толкования Библии, и в этом проявляют воистину детскую глупость. Ведь Петр называет *частным* не *толкование*, принадлежащее отдельным людям, дабы запретить им заниматься этим делом, но объявляет нечистым все, что люди привносят от себя. Значит, как бы ни объединялся в едином мнении весь мир, как бы ни соглашались между собой все люди, все, что они скажут, будет их личным суждением, поскольку фраза «частное толкование» противопоставляется божественному откровению, когда верующие, внутренне просвещенные Святым Духом, познают, что именно хочет сказать Бог в Своем Слове.

Но мне кажется менее замысловатым следующий смысл: Петр говорит, что Писание вышло не от людей и не по человеческому почину. Ты никогда не подготовишься надлежащим образом к его чтению, если не выразишь почтения, послушания и обучаемости. Должное почтение рождается из убеждения в том, что с нами говорит Бог, а не смертные люди. Значит, Петр, во-первых, приглашает нас доверять пророчествам, как несомненным речениям Божиим, поскольку они произносились не по человеческому побуждению. Сюда же относятся и следующие его слова: «говорили святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым», а не изрекали домыслы собственного разума. Итог таков: начало правого разумения в том, что святым пророкам Божиим мы доверяем так же, как Самому Богу. Петр называет пророков святыми Божиими людьми, потому что они, добросовестно исполняя вверенное им служение, выступали в нем от лица Бога. Апостол говорит, что они были *движимы*, не в том смысле, что их покинул человеческий разум (ἐιθουσιασμένῳ, который язычники воображают в своих пророках), но в том, что они не посмели ничего говорить от себя, но лишь послушно следовали водительству Духа, царившего в их устах, как

---

¹ Ибо epilysis по-гречески означает как движение, так и толкование.

в Собственном святилище. Под пророчеством же Писания разумеи то, которое содержится в Священном Писании.

Глава 2

1. Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. 2. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. 3. И из любостязания будут уловлять вас лъстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет.

(1. Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси; отвергаясь даже искупившего их Господа и навлекая сами на себя скорую погибель. 2. И многие последуют их погибели, и через них путь истины будет в поношении. 3. И в любостязании будут торгашествовать среди вас посредством лживых слов, которых суд не прекращается, и погибель их не дремлет.)

1) *Были и.* Поскольку появление лжеучителей, искажающих и разрывающих учение веры, обычно тяжело и опасно потрясает немощную совесть, апостолу, желавшему воодушевить верующих к стойкости, нужно было предупредить этот соблазн. Далее, он утешает и укрепляет своих адресатов тем доводом, что Бог всегда упражнял Свою Церковь этим видом искушения. Апостол поступает так, дабы сердца их не поколебались от новизны имеющего произойти. Будущее положение Церкви во времена Евангелия будет именно таким, – говорит апостол, – каким было некогда во времена закона. Лжепророки смущали древнюю церковь, и то же самое надо ожидать и нам. Причем данную мысль надо было объявить открыто, потому что многие воображали мирное состояние Церкви под властью Христа. Поскольку пророки обещали, что с Его пришествием наступит прочный мир, полный свет небесной премудрости и окончательное восстановление всех тварей, люди не думали, что Церковь будет подвержена каким-либо распрям. Будем же помнить то, что однажды возвестил Дух Божий: Церковь никогда не освободится от этого внутреннего зла. И пусть нам всегда приходит на ум следующий образ: наша вера проверяется так же, как вера отцов, поскольку у проверки этой та же самая цель, а именно: удостовериться, действительно ли мы любим Бога, как написано об этом во Втор.13:3.

Далее, здесь нет необходимости приводить отдельные примеры. Вполне достаточно понять общий смысл: по примеру отцов нам следует сражаться с нечестивыми учениями, и что наша вера не должна колебаться от расколов и ересей, поскольку среди смут и волнений, коими сатана столько раз пытался все ниспровергнуть, истина Божия, тем не менее, пребывала незыблемой.

Заметь также, что Петр, говоря, что появятся лжеучители, имеет в виду не какое-то определенное время, но скорее все века сразу. Ибо здесь он сравнивает христиан с древним народом. Посему данное учение следует приспособить и к нашему времени, дабы нас не сломило искушение, когда мы наблюдаем, как лжеучителя нападают на истину Божию. Впрочем, Дух Божий увещевает нас для того, чтобы мы усердно остерегались, и сюда же относится сразу же следующее описание. Хотя апостол и не обрисовывает перед нами отдельные ереси, но особо обрушивается на скверных людей, толкающих других к презрению Бога. Общее положение состоит в том, что надо остерегаться лжеучителей, однако апостол в качестве примера избирает из них одну наиболее опасную разновидность. И это еще лучше видно из слов Иуды, обсуждавшего ту же самую тему.

Которые введут. Этим словом апостол подчеркивает хитрость сатаны и всех нечестивых, сражающихся под его знаменами: они проникают окольным путем или через подкопы. Тем более благочестивые должны бодрствовать, дабы избежать даже их скрытых ловушек. Ибо как бы ни втирались лжеучители в доверие, они не смогут провести бдительных и стоящих на страже.

Апостол говорит о *пагубных ересьях*, дабы всякий, заботящийся о своем спасении, ужасался их как вредной заразы. Что же касается самого названия ересей или сект, то оно всегда было бесславным и ненавистным для детей Божиих, и не без причины. Ибо узами святого единства всегда является простая истина Божия, и как только от нее отходят, не остается ничего, кроме жуткого расстройств.

Искупившего их Господа. Хотя от Христа отрекаются различными способами, Петр (на мой взгляд) говорит здесь только об одном, упомянутом и апостолом Иудой, а именно: когда благодать Божию обращают в повод для распутства. Ибо Христос искупил нас для того, чтобы иметь особый народ, свободный от всех скверн мира, посвященный святости и невинности. Итак, те, кто, сбросив с себя узду, кидается во всякую вседозволенность, заслуженно зовутся отрекшимися от искупившего их Христа. Посему, дабы евангельское учение пребывало в нас целостным и неповрежденным, давайте же твердо усвоим следующее: мы искуплены Христом, дабы Он был Господом нашей жизни и смерти. И нам предложена цель – жить для Него и умереть для Него. Апостол снова упоминает о скорой гибели лжеучителей, дабы другие не вступали с ними ни в какие сношения.

2) *И многие последуют.* Немалый соблазн для немощных, когда они видят, что ложные учения принимаются со всеобщим одобрением, что ими увлекается огромное количество людей, и лишь немногие остаются в истинном послушании Христовом. Так и сегодня, подобное отступничество больше всего смущает умы благочестивых. Едва ли каждый десятый из исповедующих христианство придерживается до конца чистоты вероучения. Почти все уклоняются в разные искажения, и оскверняются, будучи обмануты учителями вседозволенности. И Петр упреждает эту опасность, дабы не поколебалась наша вера. Он своевременно предсказывает, что нечестивые учителя многих увлекут в гибель.

Далее, даже у греков здесь имеется двоякое чтение. Одни читают «разврат», а другие «гибель». Я же последовал тому, что принимается большинством.

Через них путь истины. Думаю, что это сказано по следующей причине: подобно тому, как религия возвеличивается, когда люди наставляются в страхе Божиим к добропорядочной жизни, к чистым и честным нравам, или, по крайней мере, отверженным затворяются уста, дабы они не поносили Евангелие, – так же, когда безнаказанно отпускают узду и предаются всяческому распутству, имя и учение Христово подвергается клевете нечестивых.

Другие видят в сказанном иной смысл: лжеучители, словно грязные псы, будут лаять на здоровое учение. Но для меня слова Петра скорее означают следующее: они дадут повод врагам нагло нападать на истину Божию. Итак, хотя бы сами лжеучители и не поносили христианское исповедание, они все же дают повод другим для подобного поношения.

3) *Льстивыми словами (Посредством лживых слов).* Петр всеми способами старается сделать лжеучителей ненавистными для верующих, дабы последние отвергали их более стойко и решительно. Воистину отвратительно выставить нас на продажу, словно дешевых рабов. И апостол говорит, что именно так и происходит, когда кто-то уводит нас от свободы во Христе. Значит, если кто-то не безумен настолько, чтобы позволить лжеучителям торговать спасением его души, пусть оградит себя от их превратных выдумок. С той же целью, что и ранее, апостол снова повторяет, что гибель их не дремлет, дабы отвести добрых от общения с ними. Поскольку лжеучители предназначены к близкой гибели, всякий сообщающийся с ними не избежит жалкой гибели.

4. *Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания; 5. и если не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника правды, когда навел потоп на мир нечестивых; 6. и если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам, 7. а праведного Лота, утомленного обращением между*

людьми неистово развратными, избавил 8. (ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные) –

(4. Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами мрака, низвергнутых в ад, предал блюсти на суд; 5. и если не пощадил первого мира, но сохранил восьмого глашатая праведности Ноя, когда навел потоп на мир нечестивых; 6. и если испепеленные города Содомы и Гоморры осудил на истребление, сделав их примером будущим нечестивцам, 7. а праведного Лота, которого нечестивые утомляли развратным житием, избавил 8. (ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился слухом и зрением в праведной душе от беззаконных дел))

4) *Ибо, если.* Мы уже говорили, насколько важно понять, что нечестивые, развращающие Церковь ложными учениями, не смогут избежать мщения Божия. И апостол доказывает это тремя самыми замечательными примерами божественного суда: то, что Бог не пощадил даже Своих ангелов; то что весь мир Он однажды уничтожил потопом; то что Он обратель в пепел Содом и другие окрестные города. Петр считает очевидным то, что не может вызывать сомнений и у нас: Бог есть судия всего мира. Отсюда следует, что Бог и сейчас накажет нечестивых и преступных так, как некогда уже их наказывал. Ведь Бог не может стать непохожим на Себя или лицеприятным, простив кому-то то же преступление, за которое покарал других. Он совершенно ненавидит неправедность, где бы она ни обнаружилась. Всегда надо иметь в виду различие между Богом и людьми: люди судят не одинаковым судом, Бог же судит всегда одинаково. И, прощая грехи избранным, Он делает это через покаяние и веру. Посему Бог примиряет нас с Собой только путем оправдания. Доколе не будет устранен грех, между Ним и нами всегда останется повод для вражды.

Что же касается ангелов, то довод здесь исходит от большего к меньшему. Хотя ангелы много превосходнее нас, великое достоинство не избавило их от десницы Божией. Тем более, не избегут ее смертные люди, если последуют их нечестию. Впрочем, поскольку Петр вскользь упоминает про падение ангелов, не называя его конкретное время и способ, нам надлежит философствовать здесь весьма трезво. Довольно много любопытствующих не перестает задавать вопросы по этому поводу, однако Бог, рассказывая об этих событиях в Писании весьма скупой и как бы мимоходом, тем самым увещевает нас довольствоваться скромным о них знанием. Действительно, те, кто озабоченно допытывается большего, стремятся не к назиданию, а к суетному умствование. Бог же рассказал нам то, что для нас полезно: вначале Он сотворил бесов добрыми, но они отпали по собственной вине, поскольку не вынесли Божией власти. Посему приставшее к ним нечестие является входящим, а не природным, и не должно приписываться Богу.

И Петр заявляет об этом открыто, называя падших ангелов превосходящими людей по достоинству. Еще яснее говорит апостол Иуда, когда пишет, что эти ангелы не сохранили своего происхождения или своего господства. Те же, кому не достаточно этих свидетельств, пусть займутся сорбонским богословием. Оно досыта накормит их учением об ангелах, одновременно низвергая вместе с бесами до самой преисподней.

Узами адского мрака. Эта метафора означает, что ангелы содержатся, скованные мраком, до самого дня суда. Данное уподобление заимствовано от участи осужденных преступников, которые часть наказания отбывают в жестоком заключении, доколе их не поведут на казнь. Отсюда можно вывести не только то, какое наказание понесут отверженные после смерти, но и то, каково положение детей Божиих. Ведь последние спокойно полагаются на надежду несомненного блаженства, еще им не наслаждаясь. Подобно тому, как отверженные ощущают жуткое мучение от уготованного им мщения.

5) *Первого мира.* Причина этих слов в том, что Бог после потопления человеческого рода словно заново основал новый мир. Этот довод также исходит от большего к меньшему. Ибо как избегнет преступник потопа божественного гнева, однажды уже поглотившего весь мир? Говоря же о восьми спасенных, апостол хочет сказать, что многочисленность не

служит для Бога щитом, ограждающим злых. Но все согрешившие понесут наказание независимо от своей численности.

Но спрашивается, почему Петр зовет Ноя *глашатаем праведности*? Некоторые разумеют здесь глашатая праведности Божией, поскольку Писание превозносит праведность Божию, состоящую в том, что Он заботится о Своих и, избавляя их от смерти, возвращает к жизни. Я же понимаю так: Ной назван глашатаем праведности в том смысле, что пытался образумить некогда погибший мир. Причем не только учением и святыми увещаниями, но и посредством того, что непрестанно в течение ста двадцати лет трудился над постройкой ковчега. Цель же апостола в том, чтобы показать нам гнев Божий к отверженным, одновременно поощряя к подражанию святым.

6) *Города Содомские (Содома)*. Это был до того достопамятный пример божественного мщения, что Писание, говоря о вселенской гибели нечестивых, почти всегда на него ссылается. Поэтому Петр и говорит, что эти города установлены для нас в качестве примера. То же самое можно сказать и о других, однако апостол отмечает здесь нечто особенное, имея в виду особую выразительность данного события. Больше того, Господь во все века свидетельствовал о Своем гневе на нечестивых, подобно тому, как, избавив Свой народ из Египта, в одной этой милости изобразил для нас вечное спасение Церкви. О чем также говорит апостол Иуда, рассуждая о каре вечного огня.

8) *Видя и слыша*. Обычно это место толкуют так: Лот был праведен и зрением и слухом, поскольку все его чувства шарахались от преступлений Содома. Но слух и зрение могут здесь относиться и к другому, и смысл будет следующим: когда этот праведник жил в окружении жителей Содома, душа его мучилась от того, что он слышал и видел. Ведь, как мы знаем, он вынужден был слышать и видеть многое из того, что терзало его душу. Итог же таков: святой муж, будучи отовсюду окружен всяческими пороками, все же не отклонился от верного пути.

Причем Петр имеет здесь в виду нечто большее, чем раньше, а именно: праведный Лот пошел на добровольные мучения. Подобно тому, как благочестивым подобает немало мучиться, наблюдая, как весь мир стремится ко всякого рода злу. Тем более нам необходимо воздыхать о собственных грехах. И апостол говорит об этом особо, дабы мы не погибли вместе с другими, опьянившись и вовлечшись во все пороки там, где повсюду царит нечестие, но всем мирским удовольствиям предпочли благословенное Господом страдание.

9. То, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания, 10. а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не боятся злословить высших, 11. тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укориженного суда.

(9. Знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания, 10. а наипаче тех, которые идут вслед плоти в похоти скверны, презирают начальства, дерзки, своевольны и не боятся злословить высших, 11. тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укориженного суда.)

9) *Знает Господь*. Прежде всего немощных соблазняет то, что верующие, пребывая в уповании, все же не сразу получают от Бога помощь. Скорее напротив, Господь позволяет им ежедневно иставать от страданий и болезней. С другой стороны, когда злые безнаказанно распутничают, Бог молчит, как бы соглашаясь с их преступлениями. И Петр устраняет этот двойной соблазн. Господь, по его свидетельству, знает, когда полезно избавить благочестивых от искушения. Этими словами он учит, что данное дело надо предоставить Богу. Поэтому следует терпеливо переносить искушения и не отчаиваться, если Господь иногда откладывает мщение нечестивым.

Это утешение нам весьма необходимо. Ибо часто на ум приходит мысль: если Господь хочет целомудрия Своих людей, то почему Он не соберет их всех в какое-нибудь одно место, дабы они взаимно побуждали друг друга к святости? Почему Он смешивает их со злыми, от которых они оскверняются? Когда же Бог присваивает Себе служение помогать Своим и защищать их, дабы они не ослабли в битве, эта мысль воодушевляет нас отважно сражаться. Таков итог первой части: Господь предписывает всем благочестивым правило, состоящее в том, чтобы они испытывались разными искушениями. Однако им следует надеяться на успех, ибо их никогда не оставляет Его помощь.

А беззаконников. В этой части предложения Петр показывает следующее: Бог так управляет своими судами, что, временно терпя злых, все же не оставляет их без наказания. Так он обуздывает чрезмерное нетерпение, которому мы обычно подвержены. Особенно, когда нас тяжело ранит сама чудовищность преступлений. Тогда мы хотели бы, чтобы Бог в тот же миг возгремел в неба. И если Он медлит, то уже не кажется Судьей мира. Значит, дабы нас не тревожила временная безнаказанность преступлений, Петр напоминает нам, что Господь установил день суда. Посему отверженные никак не избегнут наказания, хотя бы оно и не настигало их тотчас же.

Ударение здесь стоит на слове «соблюдать». Апостол как бы говорит: они не ускользнули из руки Божией, но скованы таинственными узами, дабы некогда предстать перед судом. Причастие *κολαζομένους* хотя и стоит в настоящем времени, должно переводиться так: соблюдаются, как имеющие быть наказанными, или же – дабы претерпеть наказание. Апостол велит нам полагаться на ожидание последнего суда, дабы мы в надежде и терпении сражались до конца своей жизни.

10) *А наипаче тех, и т.д.* Теперь апостол обращается к своей непосредственной цели, приспособляя к ней общее учение. Ибо речь он ведет о скверных и развращенных людях. Итак, он учит, что таковых непременно ожидает ужасная кара. Коль скоро Бог собирается наказать всех, как же избегнут наказания те, кто подобно зверью предаются всяческой мерзости? *Ходить вслед плоти* означает приверженность плоти. Подобно тому, как бессловесные животные руководствуются не разумом и суждением, а желанием собственной плоти. Под *похотью скверны* апостол разумеет здесь гнусное и разнузданное вожделение, когда люди, отринув заботу о чести и стыде, стремятся ко всякой нечистоте.

Первое клеймо, поставленное на них апостолом, состоит в том, что эти люди не чисты и преданы нечестию. За этим клеймом следуют иные отметины: они презирают начальство, не стыдятся поносить и оскорблять людей, удостоенных от Бога почетного статуса. Эти два выражения я отношу к одному и тому же. Ибо, ранее сказав, что начальство для них презренно, апостол указывает теперь на источник этого зла: эти люди *дерзки* и *своевольны*. Наконец, дабы еще больше подчеркнуть их гордыню, он говорит, что они не боятся поносить высших. Ибо признак великой гордыни – считать за ничто славу, блистающую в установленных Богом властных чинах. Далее, нет сомнения, что словом *начальства* апостол означает государство и гражданские власти. Хотя всякий законный образ жизни достоин хвалы, мы знаем, что над ними всеми возвышается положение гражданского начальника. Ибо начальники, управляя человеческим родом, действуют от имени Бога. Итак, воистину прославлена власть, в которой возвышается Сам Бог.

Теперь мы понимаем, что хотел сказать апостол во второй части, а именно: люди, о которых идет речь, необузданны и желают смуты и мятежа. Ибо никто не может установить в мире *ἀναρχίαν*, не установив одновременно и *ἀταξίαν*. А они бестрепетно поносят гражданские власти, устраняя всякое уважение к общественному праву. Но это и значит открыто изрекать на Бога хулу. Сегодня множество смутьянов, неистово пытающихся ниспровергнуть всякий общественный порядок, заявляет, что власть меча нечестива и незаконна. И этих безумцев, мешающих ходу благовестия, науськивает сам сатана. Но Господь говорит весьма определенно и не только предостерегает нас от этого губительного яда, но и укреп-

ляет против соблазна с помощью приведенного Им старого примера. Посему дурно поступают паписты, обвиняя нас в том, будто учение наше вооружает бунтовщиков. Словно то же самое нельзя было некогда сказать об апостолах, которые, однако, далеки от подобной вины.

11) *Тогда как и Ангелы.* Особое превозношение нечестивых апостол видит в том, что они дерзают позволять себе больше самих ангелов. Но удивительно, почему он так подчеркивает, что ангелы не произносят на начальство укоризненного суда? Зачем же им противиться священному сословию, творцом которого они признают Бога? Зачем восставать на власти, исполняющие, как они знают, одно с ними служение? Подобные доводы побудили некоторых отнести сказанное к бесам. Но таким образом они не избегнут нелепого смысла. Как же сатана, автор всякой хулы на Бога, может быть столь сдержанным и щадить людей? Кроме того, мнение их опровергается словами апостола Иуды.

Далее, если принять внимание обстоятельства времени, сказанное можно уместно отнести к святым ангелам. Ибо тогда почти все гражданские власти были нечестивыми и кровными врагами Евангелия. Посему ангелы, будучи стражами Церкви, непременно должны были их ненавидеть. Но апостол говорит, что ангелы, осуждая людей, достойных ненависти и проклятия, одновременно выказывают уважение к установленной Богом власти. И в то время как ангелы проявляют такую сдержанность, эти нечестивцы бестрепетно прибегают к развязной и необузданной хуле.

12. Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся. 13. Они получают возмездие за беззаконие, ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиришествуя с вами. 14. Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любострастию: это сыны проклятия. 15. Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную, 16. но был обличен в своем беззаконии: бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом, остановила безумие пророка.

(12. Они, как бессловесные животные, рожденные природою на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся. 13. Они получают возмездие за беззаконие, ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, живя с вами. 14. Глаза у них исполнены любострастия и непрестанны ко греху; они ловят на удочку неутвержденные души; сердце их приучено к вожделению, сыны проклятия. 15. Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную, 16. но был обличен в своем беззаконии: бессловесное подъяремное животное, проговорив человеческим голосом, остановило безумие пророка.)

12) *Они, как.* Апостол продолжает начатую ранее тему о нечестивых и преступных растлителях. Во-первых, он осуждает их распущенные нравы и гнусную порочность всей жизни. Затем, говорит, что они дерзки и наглы, вызывая благорасположенность других шутовской болтливостью. Сначала апостол сравнивает их с *бессловесными животными*, которые кажутся рожденными на уловление и несущимися к гибели по собственному почину. Петр как бы говорит: без каких-либо приманок они добровольно спешат в силки сатаны и смерти. Вместо фразы, переведенной нами как «рожденные природою», апостол говорит буквально следующее: будучи природными порождениями. Но на смысл мало влияет, выберет ли кто-то один из этих двух вариантов, или же, оставив их оба, сделает фразу более выразительной.

Добавление «злословя то, чего не понимают» относится к недавно упомянутой гордыне нечестивых. Итак, апостол говорит: эти люди потому горделиво презирают всякое начальство, что, окончательно оглупев, ничем не отличаются от скотов. Впрочем, там, где я пе-

ревел «истребление» и «растление», в обоих случаях стоит слово **φθорᾶς**, понимаемое по-разному. Ибо, говоря, что они погибнут в собственном растлении, апостол учит о гибельности для них этого растления.

13) *Полагают удовольствие*. Апостол как бы говорит, что счастье они полагают в удовольствиях настоящей жизни. Как известно, люди возвышаются над бессловесными животными в том, что имеют более широкое душевное восприятие. Следовательно, погружаться в сиюминутные ощущения – человека недостойно. А это значит, что следует освободить разум от плотских удовольствий, если мы не желаем стать подобными скотам. Следующая фраза несет такой смысл: эти люди гнусно пятнают вас и ваше собрание. Ибо, пиршествуя с вами, они одновременно наслаждаются своими обманами, выражая глазами и жестами блудливую любовь и полную невоздержанность. Эразм перевел так: «пиршествуя в своих заблуждениях, они нападают на вас». Но этот вариант весьма натянут. Можно было бы вполне уместно перевести: пиршествуя с вами, они вызывающе посмеиваются в своих заблуждениях. Но сделанный мною перевод кажется более вероятным. *Исполненными любострастия* апостол называет похотливые глаза, невоздержанно и в неустанном влечении несущиеся ко греху, что вскоре он сам и пояснит.

14) *Прельщают (ловят на удочку) неутвержденные души*. Метафора «ловли на удочку» увещевает верующих остерегаться тайных и обманчивых прельщений. Ибо мошенничество нечестивых апостол сравнивает с крючками, уловляющими неосторожных к их гибели. Добавляя же «неутвержденные души», Петр показывает способ предостережения: твердо укорениться в вере и страхе Господнем. Одновременно он намекает, что нет никакого извинения людям, позволяющим уловить себя подобной лезть, ибо это следует приписывать их легковесности. Итак, утвердимся же в нашей вере, и силки нечестивых не будут больше представлять для нас угрозы.

Сердце их приучено к любостязанию (вожделению). Эразм перевел: хищению. Действительно, значение греческого слова здесь двусмысленно. Но я предпочел перевод «вожделение». Подобно тому, как раньше апостол осудил невоздержанность их взора, так и теперь он, кажется, имеет в виду сокрытые в сердце пороки. И это не следует ограничивать алчностью. Фразу же «сыны проклятия» можно толковать как в активном, так и в пассивном смысле. То есть, те, кто, куда бы ни пришел, приносит с собой проклятие и достоин этого проклятия.

Поскольку же до этого апостол говорил о том, насколько вредны примеры постыдной извращенной жизни, он снова повторяет, что в учении своем они раздают смертельный яд нечестия, дабы погубить простаков. Апостол сравнивает их с Валаамом, сыном Восора, язык которого за плату изрек проклятие на народ Божий. И чтобы показать, что нечестивцы не достойны долгого опровержения, Петр говорит, что Валаама упрекнула ослица, обличив таким образом его безумие. По той же причине апостол предостерегает верующих от всякого общения с нечестивыми. Ибо в том, что ангел явился ослице прежде пророка, проявился ужасный божественный суд. Ослица, чувствуя негодование Божие, не посмела идти дальше. Наоборот, она отступила назад, в то время как пророк в слепом порыве любостязания пошел на нарушение ясного божественного запрета. Ибо то, что ему наконец позволили идти, больше свидетельствовало о Божием негодовании, нежели о дозволении. В конце концов, к наивысшему его позору отверзлись уста ослицы, дабы пророк, не захотевший подчиниться власти Божией, заимел учителя в ее лице. Этим знаменiem Господь показал, сколь чудовищно заменять истину обманом.

Но спрашивается: по какому праву Валаам, о котором известно, что он был предан многим превратным суевериям, наделен здесь титулом пророка? Отвечаю: дар пророчества настолько особый, что даже тот, кто не чтит истинного Бога или чтит Его по-иному, кто не исповедует чистую религию, может, однако, быть им наделен. Далее, Бог восхотел,

чтобы пророки возникали порой даже среди идолопоклонников, дабы люди имели меньше повода для извинений.

Теперь, если кто-то соберет вместе сказанное Петром, то увидит, что увещание его так же подходит и к нашему веку. Ибо повсеместно царит зараза: людские шутки и болтовня превращаются в насмешки над Богом и Христом. Больше того, желание сострить служит для них поводом высмеивать всякую религию. И, будучи подобно скотам приверженными собственной плоти, они, однако, смешиваются с верующими, что-то болтают о Евангелии, но, между тем, сквернят свой язык служением дьяволу, дабы по мере сил привести к гибели весь мир. В этом они хуже самого Валаама, потому что проклинают задаром. Валаам же решил на проклятия только за плату.

17. Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы. 18. Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. 19. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побеждаем, тот тому и раб.

(17. Это безводные источники, мгла, гонимая бурей: им на веки приготовлен мрак тьмы. 18. Ибо, произнося надутое пустословие, они через плотские похоти уловляют в разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. 19. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побеждаем, тот тому и раб.)

17) *Безводные источники.* Этими двумя метафорами апостол учит: претендуя на нечто великое, они ничего по сути собой не представляют. Источник самым своим видом привлекает к себе людей, обещая им воду для питья и других жизненных нужд. И тучи одним лишь своим появлением внушают надежду на скорый дождь к орошению земли. Итак, апостол говорит, что эти люди подобны источникам, поскольку на что-то претендуют, выказывая остроумие и красноречие. Внутри же они пусты и безводны. Посему их схожесть с источником является ложной.

Апостол называет их мглой, которая либо рассеивается ветром, не давая дождя, либо приводит к разрушительной буре. Этим он хочет сказать, что они совершенно бесполезны, и часто – весьма вредоносны. Затем он снова возвещает им ужасный суд Божий, дабы этот страх удерживал верующих от общения с ними. Хотя, говоря о *мраке тьмы*, апостол намекает на туман, скрывающий окружающие нас предметы. Он как бы учит: вместо сиюминутного нагоняемого ими мрака, им приготовлен более густой и вечный мрак.

18) *Надутое пустословие.* Апостол имеет в виду, что высокопарность их слов затмевает очи простаков, мешая им распознать обман. Ибо нелегко уловить умы подобным безумством, если прежде не одурачить их какой-либо уловкой. Итак, он говорит, что у них звучная и напыщенная манера говорить, вызывающая восхищение у неосторожных. Кроме того, высокопарность речи, которую (как говорит Персей²) исторгают из себя объемные легкие человеческой души, прямо связана с ее двусмысленностью. Из книг Иринейя можно заключить, что этой хитростью некогда пользовался Валентин и другие ему подобные. Сперва они изобретали прежде неслыханные слова, а затем неопытные, поразившись их высокопарному звучанию, попадали в сети их безумия.

И сегодня некоторые безумцы поступают подобным образом. Они называют себя популярным именем Либертинцев. Ибо ни, во все горло крича о Духе и духовном, словно гремя с надоблачных высот, многих оболещают своими призрачными выдумками. Так что кажется, будто именно о них пророчествовал апостол. Они относятся ко всему с насмешкой. И, хотя сами в наивысшей степени глупы, потакая всевозможным порокам, все же их невесть какое остроумие кое-кем принимается. Их цель – позволить все, устранив всякое различие между добром и злом, дабы люди, окончательно избавившись от подчинения за-

---

² Сатир. I, 14

конам, слушались только своей похоти. Посему это послание Петра приносит немалую пользу и нашему времени.

Уловляют в плотские похоти (в разврат). Апостол изящно сравнивает прельщение нечестивых, заявляющих, что все позволено, с рыболовным крючком. Коль скоро человеческая похоть слепа и вечно голодна, как только ей дается свобода, люди тут же за нее хватаются, но вскоре обнаруживают впившийся в горло крюк.

Впрочем, полезно в целом обдумать высказывание апостола. Он говорит: те, кто ранее действительно избежал сообщества с заблуждающимися, снова впадают в уже новый род заблуждений, а именно: сбрасывают с себя узду, потакая всевозможной невоздержности. Этим он хочет показать, сколь опасна западня, устроенная такими людьми. Ужасным было уже то, что слепота и густой мрак окутывали почти весь человеческий род. И посему вдвойне ужасно, когда люди, избавленные от общего с миром заблуждения, и получившие божественный свет, возвращаются к скотскому отупению. Отсюда мы узнаем, чего нам, однажды уже просвещенным, надлежит больше всего остерегаться: чтобы сатана под предлогом вседозволенности не завлек нас в свои силки, и мы не предались распутству, потакая плотской похоти. Далее, от опасности этой ограждены все, серьезно занятые своим освящением.

19) *Обещают им свободу.* Ссылаясь на противоречие, апостол показывает, что эти люди обещают свободу лживо, поскольку сами отдают себя в худшее рабство греху. Ибо никто не может дать того, чего не имеет. Но, кажется, что довод апостола не вполне убедителен. Ведь иногда бывает и так, что о благодеяниях Христовых весьма полезно проповедуют дурные и совершенно чуждые Христу люди. Однако следует отметить: здесь порицается порочное учение, соединенное с нечистотою жизни. Ибо намерение апостола – заранее устранить обманчивую приманку, уловляющую глупцов. Приятно слышать о свободе, но этим словом злоупотребляли, дабы слушатели, избавившись от страха перед божественным законом, предались разнузданной вседозволенности. Однако свобода, обретенная для нас Христом и ежедневно предлагаемая в Евангелии, – совершенно другая. Христос избавил нас от ярма закона в той мере, в какой оно подвергало нас проклятию, но одновременно Он избавляет нас от тирании греха, насколько тот оплетает нас похотью. Посему там, где властвует похоть, там, где царствует плоть, нет места свободе Христовой. Итак, апостол возвещает всем благочестивым не искать иной свободы, кроме той, которая, избавив их от рабства греху, приводит в свободное повиновение праведности. Отсюда мы заключаем: во все времена были нечестивцы, ложно ссылавшиеся на слово «свобода», и этот обман сатаны весьма древен. Так что мы не должны удивляться тому, что и сегодня фанатики поют ту же самую песню.

Паписты же выказывают достойное смеха бесстыдство, искажая данное место и обращая его против нас. Во-первых, нас поносят из своих борделей и кабаков люди самого скверного образа жизни. Они говорят, будто слуги тления – это мы, в жизни которых нельзя найти ничего постыдного. Во-вторых, коль скоро мы говорим о христианской свободе лишь то, что принято от Христа и апостолов, и, между тем, требуем умерщвления плоти и упражнений по ее укрощению много жестче, чем те, кто нас бесславят, – свои проклятия они изрыгают не столько на нас, сколько на Сына Божия, в Котором мы видим своего предводителя.

Кто кем побежден (побеждаем). Это положение заимствовано из военного права. Однако у мирских писателей также общепринято мнение: самое жестокое и несчастное рабство встречается там, где царит похоть. Что же тогда следует делать нам, кому Сын Божий дал Своего Духа для того, чтобы не только избавить от власти греха, но и сделать победителями над миром и плотью?

20. *Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для тако-*

вых хуже первого. 21. Лучшие бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. 22. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи.

(20. Ибо если кто, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя Иисуса Христа, опять, запутавшись, побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. 21. Лучшие бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад, оставив преданную им святую заповедь. 22. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращающийся на свою блевотину, и вымытая свинья – к валянию в грязи.)

20) Ибо если, и т.д. Апостол снова показывает, сколь опасна ересь, возвращающая посвященных Богу людей к прежней нечистоте и мирской порче. Посредством сравнения он усиливает тяжесть этого зла. Ибо отойти от святого установления Божия – далеко не обычное преступление. Им было бы лучше, – говорит апостол, – никогда не познать пути истины. Хотя у неведения и нет оправданий, раб, сознательно и добровольно презревший заповеди Господа, заслуживает двойной кары. Сюда же добавляется неблагодарность, состоящая в том, что люди добровольно угашают божественный свет, отбрасывают данную им благодать, стряхнув с себя ярмо, вызываясь распутничают перед Богом. Больше того, по мере своих сил они профанируют и упраздняют нерушимый завет Божий, освященный Христовой кровью. Тем более внимательными нам надо быть, дабы почтительно и усердно следовать пути своего призвания.

Теперь полезно обсудить отдельные части этой фразы. Говоря о *сквернах мира*, апостол учит, что мы валяемся в грязи и всецело осквернены, доколе не отречемся от мира. Под *познанием же Христа* он, несомненно, подразумевает Евангелие. По его свидетельству польза от Евангелия в том, чтобы избавить нас и далеко увести от скверны мира сего. По этой причине немного ниже он называет его *путем правды*. Итак, правильно преуспевает в благовестии лишь тот, кто надлежащим образом познал Христа. Христа же истинно знает тот, кто научился от Него совлекаться ветхого человека и облекаться в нового. Подобно тому, как учит Павел в Еф.4:22.

Говоря же, что, *оставив преданную им святую заповедь*, эти люди возвращаются к своей скверне, апостол, во-первых, дает понять, сколь они неизвинительны, а, во-вторых, учит: учение о благочестивой и правильной жизни – хотя и обще для всех, относясь повсеместно ко всем людям, – особо возвещается тем, кого Бог удостоил света Своего Евангелия. Далее, апостол возвещает, что от Евангелия отпадают все те, кто заново поработает себя сквернам мира. Грешат и верующие, но они, не позволяя греху над собою властвовать, не отпадают от благодати Божией и не оставляют однажды принятого исповедания здравого учения. Итак, они не считаются побежденными, поскольку отважно противостоят плоти и плотской похоти.

22) *Но с ними случается*. Поскольку многих пугало положение вещей, когда люди, ранее подчинившиеся Христу, без страха и стыда кидались во всякие мерзости, апостол, дабы упредить соблазн, винит в происходящем их собственную порочность. Ибо они суть свиньи и псы. Отсюда следует: Евангелие нельзя винить ни в чем.

С этой целью апостол цитирует две древние поговорки, из коих первая имеется у Соломона, Прит.26:11. В итоге, Петр хочет сказать следующее: Евангелие – врачевство, очищающее нас целительной рвотой. Но многие псы на свою погибель заново поглощают ранее изbleванное. Евангелие – это баня, омывающая нас от всех нечистот. Но многие свиньи тут же после омовения валяют себя в грязи. Между тем, благочестивых наставляют остерегаться того и другого, если те не хотят числиться среди свиней и псов.

Глава 3

1. Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл, 2. чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и

заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими. 3. Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям 4. и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же.

(1. Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в которых напоминанием возбуждаю ваш чистый ум, 2. чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь нашу, Апостолов Господа и Спасителя. 3. Прежде всего зная, что в последние дни явятся насмешники, поступающие по собственным своим похотям 4. и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же.)

Дабы верующие не поленились читать второе послание, полагая, что им достаточно и первого, апостол говорит, что оба были написаны не напрасно, поскольку читатели нуждались в частых увещаниях. И чтобы было понятнее, показывает: небезопасно оставлять верующих без надлежащего ограждения. Ибо им предстояло вести бой с погибшими людьми, которые не только исказят чистоту веры ложными догматами, но и совершенно, по мере своих сил, извратят саму веру.

Говоря: «возбуждаю ваш чистый ум», – апостол имеет в виду, что хочет побудить нас к искренности ума. Слова «возбуждаю ваш ум» должны толковаться так, что уму надлежит быть чистым и ясным. Смысл сказанного в том, что там, где прекращаются увещания, ум верующих затуманивается и словно ржавеет. Далее, отсюда также делается вывод, что даже те, кто воспринял учение, неким образом дремлют, если их не пробуждать постоянными увещаниями. И теперь понятно, насколько нам необходимы и полезны увещания. Ибо плотская лень подавляет однажды воспринятое учение, делая его напрасным, если ему не помогает стрекало увещаний. Итак, недостаточно научить людей придерживаться надлежащего, но благочестивым учителям надо преследовать и другую цель: окончательно закрепить учение в памяти слушателей.

Поскольку по природе люди, как правило, желают новизны, и посему склонны брезговать старым, нам весьма полезно придерживаться сказанного Петром, и не только охотно позволять другим увещать нас, но и упражняться самим, постоянно освежая в памяти воспринятое учение, дабы наш разум сиял от чистого и ясного его понимания.

2) *Чтобы вы помнили.* Эти слова означают следующее: в пророческих писаниях и в Евангелии есть много такого, что может нас пробуждать, лишь бы мы соответствующим образом усердно над ними размышляли. То же, что разум наш порой ржавеет и затуманивается, происходит из-за нашей лени. Итак, предадимся же этому занятию, дабы Бог постоянно сиял нам Своим светом. И пусть наша вера положится, между тем, на этих надежных и пригодных свидетелей. Ведь если пророки и апостолы мыслят с нами заодно, больше того, если они – служители нашей веры, Бог – ее творец, а ангелы ее одобряют, сговор нечестивых не сможет сбить нас с верного пути. *Заповедью* апостолов Петр называет здесь все учение, в котором они ранее наставили верующих.

3) *Прежде всего знайте (зная).* Причастие [в грамматике русского языка – деепричастие, – прим. пер.] «зная» можно было бы отнести к самому апостолу в следующем смысле: я потому и тружусь, подстегивая вас, что знаю, какая опасность грозит вам от насмешников. Но я предпочитаю толковать иначе, и думаю, что причастие играет роль глагола. Апостол как бы говорит: в первую очередь знайте про это. Воистину надлежало предсказать верующим имеющее произойти. Ведь они могли бы поколебаться, если бы нечестивые внезапно предстали перед ними со своими насмешками. Итак, апостол хочет уведомить и уверить своих адресатов, дабы они были готовы к сопротивлению.

Далее, он снова отсылает верующих к тому учению, о котором говорил во второй главе. Ибо общепринято под *последними днями* подразумевать Царство Христово, согласно ска-

занному Павлом: дабы на нас пришелся конец веков (в Синодальном переводе – «нам, достигшим последних веков», – прим. пер.) 1Кор.10:11. Смысл в следующем: чем больше Бог предлагает Себя через Евангелие и приглашает в Свое Царство, тем более дерзко скверные люди будут изbleвывать яд своего нечестия.

По общему обычаю Писания апостол зовет *насмешниками* тех, кто желает казаться умным из-за презрения к Богу и святотатственной гордыни. Далее, великое зло, когда люди позволяют себе насмехаться над достойным трепета именем Божиим. Так первый Псалом говорит о седалище насмешников. Так Давид, Пс.119, 51 [в Синодальном переводе 118, 51, – прим. пер.], жалуется на то, что его осмеяли гордецы, поскольку он усердствовал в законе Божиим. Так Исаия, гл. 28, упоминая о таких людях, описывает их полную самоуспокоенность и оцепенелость. Посему будем помнить: больше всего следует бояться схватки с насмешниками, о чем мы кое-что сказали в толковании на Послание к Галатам, гл. 3. Но, поскольку Святой Дух предсказал, что они придут, и одновременно протянул щит, коим мы могли бы их отразить, нам не будет оправданий, если мы не устоим, противясь их ухищрениям.

4) *Где обетование.* Весьма опасно, когда внушают сомнение в грядущем воскресении; ибо без воскресения Евангелие изничтожается, сила Христова опустошается, и вся религия погибает. Значит, сатана подбирается к самому горлу Церкви, когда подрывает веру в пришествие Христова. Ибо, зачем Христос умер и воскрес, если не для того, чтобы некогда собрать нас, искупленных от смерти, в вечной жизни? Посему благочестие ниспровергнется до основания, если вера в воскресение не пребудет твердой. И сатана еще яростнее атакует нас с этой стороны.

Следует отметить, к какой именно уловке прибегают насмешники: они противопоставляют обетованию Божию вечный и естественный порядок вещей, тот же, каким был и в начале, словно одно противоречит другому или мало друг с другом согласуется. В то время, – говорят они, – как отцы исповедовали ту же самую веру, с момента их смерти ничего не изменилось. Но известно, что после смерти отцов прошли века. Отсюда насмешники выводят, что сказанное о гибели мира – басня, и, ссылаясь на его длительное существование, делают вывод о его вечности.

5. *Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: 6. потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. 7. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человек. 8. Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.*

(5. *Ибо того желая, не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: 6. потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. 7. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых. 8. Далее, и то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.*)

5) *Думающие так (Ибо того желая) не знают.* Апостол опровергает уловку нечестивых единственным доводом, а именно: однажды мир погиб из-за потопа, хотя и состоял из воды. Поскольку же история эта вполне известна и знаменита, апостол говорит, что насмешники заблуждаются *желая*, то есть, добровольно. Ведь те, кто из длительного существования мира выводит его вечность, закрывают глаза, дабы не видеть столь ясного суда Божия. Несомненно, что мир происходит из воды. Ибо хаос, из которого была сотворена земля, Моисей называет водами. Кроме того, мир поддерживается водами, однако же Господь именно водою воспользовался для его уничтожения. Отсюда явствует: сила природы не достаточна для сохранения и взращивания мира. Скорее, напротив, в ней заключена материя, способная погубить мир всякий раз, как будет угодно Богу.

Надо всегда иметь в виду следующее: мир стоит силою не иною, как Словом Божиим. Посему низшие причины заимствуют свою силу именно от Него, получая разное воздействие в зависимости от того, как с ними поступают. Так ранее мир был составлен из воды. Но вода сама по себе не могла ничего. Скорее она подчинялась Слову Божию, как некое низшее орудие. Значит, как только Богу было угодно погубить землю, та же самая вода выказала Ему подчинение через гибельное наводнение. Теперь мы видим, как заблуждаются те, кто останавливается на одних стихиях, словно в них есть что-то неизблемое, и природа их не может меняться по Божией воле.

Этими немногими словами убедительно опровергается превозношение людей, вооружающихся доводами физики для противоборства Богу. Ибо история потопа – красноречивый свидетель того, что весь природный порядок управляется только божественной властью.

Но кажется абсурдным сказанное апостолом о том, что мир погиб из-за потопа, учитывая прежнее упоминание о небе и земле. Отвечаю: тогда потонуло и небо, то есть, область воздуха, располагающаяся между двумя водами. Ибо разделение между водами, о котором упоминал Моисей, тогда смешалось, а слово «небо» часто понимается именно в этом смысле. Если же кто хочет знать больше, пусть прочтет Августина, кн. «О Граде Божием», гл. 20.

7) *А нынешние небеса.* Апостол не выводит это как следствие. Ибо он намеревался лишь опровергнуть хитроумие насмешников о вечном состоянии природы. И сегодня мы видим, как многие, поверхностно усвоившие начала философии, но выдающие себя за великих философов, гонятся лишь за безбожными умствованиями. Однако из вышесказанного вполне ясно: нет ничего глупого в том, что говорит Господь о будущем истреблении земли и неба огнем. Ибо логическая основа [ratio] огня и воды одна и та же. Даже древним было хорошо известно, что из этих двух стихий произошло все остальное. Поскольку же апостол имел дело с нечестивыми, он подчеркнуто говорит о гибели последних.

8) *Одно то не должно (и то не должно), и т.д.* Теперь апостол обращает речь к верующим, увещая их всякий раз, когда говорится о пришествии Христовом, устремлять свой взор к небу. Таким образом, они не будут подчинять предписанное Богом время собственным пожеланиям. Ибо ожидание кажется слишком долгим потому, что наш взор прикован к краткости настоящей жизни. Кроме того, исчисляя дни, часы и мгновения, мы усиливаем свое нетерпение. Но если мы вспомним о вечности Царства Божия, множество веков уподобится единому мигу.

И апостол призывает нас об этом подумать, дабы мы поняли: день воскресения зависит не от теперешнего течения времени, но от вечного совета Божия. Он как бы говорит: люди потому хотят поторопить Бога, что измеряют время своим плотским чувством; по природе своей они склонны к нетерпению, так что даже быстрота кажется им промедлением. Вы же вознеситесь мыслью к небесам, тогда время для вас больше не будет кратким или долгим.

9. *Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. 10. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля же и все дела на ней сгорят. 11. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, 12. ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? 13. Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.*

(9. *Не медлит Господь с обетованием, как некоторые почитают медлением; но являет Себя долготерпеливым к нам, не желая, чтобы кто погиб, но всех принять в покаяние. 10.*

Придет же день Господень, как тать ночью, в который небеса подобно буре прейдут, стихии же разрушатся от жара, земля же и все дела на ней сгорят. 11. Итак, если все это разрушится, то какими должно быть в святых жизнях и благочестиях нам, 12. ожидающим в поспешании пришествия дня Божия, из-за которого небеса разрушатся и стихии растают из-за жара? 13. Мы же, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает праведность.)

9) *Не медлит Господь.* Еще один довод, с помощью которого апостол обуздывает чрезмерную и порочную поспешность, а именно: Господь потому откладывает Свое пришествие, что приглашает к покаянию весь человеческий род. Ибо наши души всегда нетерпеливы, и порой в наш разум проникает сомнение: почему же Он не приходит скорее? Но когда мы слышим, что Господь, отлагая пришествие, помогает нашему спасению, и откладывает его потому, что о нас заботится, у нас больше нет причин жаловаться на промедление. Ведь медлящим называется тот, кто упускает шанс по своей лени, в Боге же нет ничего похожего. Он наилучшим образом приспособливает временные сроки к нашему спасению. И совершенно то же самое, что о длительности существования всего мира, надо думать о жизни каждого человека. Ибо Бог, уделяя каждому его время жизни, терпит людей, доколе они не покаются. Подобным же образом Он потому не ускоряет конец мироздания, что дает всем время для покаяния. Это – весьма полезное увещание, научающее нас правильно использовать время, ибо иначе мы будем наказаны за собственную лень.

Не желая, чтобы кто погиб. Удивительна любовь Божия к человеческому роду: Он хочет, чтобы все спаслись, и готов привести к спасению гибнущих по собственной воле. Здесь следует отметить последовательность: Бог всех принимает в покаяние, дабы никто не погиб. Эти слова указывают нам способ достижения спасения. Посему всякий из нас, кто воздыхает о спасении, пусть научится идти именно этим путем.

Но здесь возникает вопрос: если Бог хочет, чтобы никто не погиб, то почему столь многие погибают? Отвечаю: здесь говорится не о тайном намерении Божиим, коим отверженные предопределены к собственной гибели, но о воле, явленной нам в Евангелии. В нем Бог протягивает руку всем без исключения, но принимает, дабы привести к Себе, лишь тех, кого избрал прежде создания мира. Впрочем, поскольку слово *χορῆσαι* у греков часто понимается в среднем залоге, этому отрывку не меньше подошел бы перевод, помещенный мною на полях³: Бог хочет, чтобы к покаянию одновременно пришли все, кто раньше блуждал и находился в рассеянии.

10) *Придет же день Господень.* Это добавлено для того, чтобы верующие постоянно бодрствовали и не рассчитывали на завтрашний день. Все мы страдаем от двух противоположных пороков: чрезмерной поспешности и лени. Нетерпение устремляет нас ко дню Христову, пока что только ожидаемому. И, между тем, мы спокойно отодвигаем его все дальше. Посему, как ранее апостол порицал чрезмерный пыл, так и теперь он стряхивает с нас сонливость, дабы все время, бдительно ожидая пришествия Христова, мы не оставались, как обычно, рассеянными. Ибо, почему еще плоть потекает себе, если не потому, что не думает о близком пришествии Христа?

То же, что затем говорится об уничтожении огнем неба и земли, не нуждается в долгом толковании, если принять во внимание намерение апостола. Ибо здесь он хочет не утонченно рассуждать об огне, буре и тому подобных вещах, но лишь выводит из сказанного увещание, которое тут же добавляет, а именно: нам следует также стремиться к обновлению жизни. Апостол рассуждает так: небо и земля будут очищены огнем, дабы соответствовать Царству Христову. Значит тем более необходимо обновление людей. Итак, плохи те толкователи, кто тратит силы на утонченные умствования, в то время как апостол приспособливает все свое учение к благочестивым увещаниям. Небо и земля, по его словам,

---

³ Собрать или соединить

исчезнут ради нас. Так неужто нам подобает прилепляться к земному, а не думать о святой и благочестивой жизни? Порча неба и земли будет исправлена огнем, хотя оба этих творения чисты перед Богом. Что же тогда будет с нами, исполненными стольких пороков?

В слове «благочестиях» множественное число поставлено вместо единственного; разве что понимать его как упражнения в благочестии. О стихиях же мира скажу вот что: они растают лишь для того, что принять новое качество при неизменности своей сущности, как легко заключить из Рим.8:21 и других мест Писания.

12) *Ожидаящим и желающим (Ожидаящим в поспешании)*. Мне захотелось перевести именно так, хотя, на самом деле, здесь стоят два причастия. То, о чем прежде мы читали порознь, апостол собирает теперь в одно предложение: мы должны успокаиваться, одновременно поспешая. И эта видимость противоречия немало улаживает слух, подобно поговорке: спеши не торопясь. Говоря же «ожидаящие», апостол имеет в виду терпение надежды. Поспешание он противопоставляет оцепенению, причем делает и то, и другое весьма уместно. Ибо, как надежде приличествует молчание и покой, так и всегда надо избегать возникновения плотской самоуспокоенности. Посему нам следует усердствовать в добрых делах и быстро бежать на поприще своего призвания. День же, который апостол прежде назвал Христовым (как повсеместно он именуется в Писании), теперь он называет Божиим, и вполне заслуженно. Ибо Христос явится тогда для возвращения Царствия Отцу, дабы Бог был все во всем.

14. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; 15. и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, 16. как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания. 17. Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, 18. но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь.

(14. Посему, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь обрестись пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; 15. и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, 16. как и во всех посланиях, говоря о том, в чем есть нечто труднопонимаемое, что невежды и неутвержденные извращают (как и прочие Писания) к своей погибели. 17. Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения. 18. Возрастайте же в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечности.)

14) *Итак, (Посему), и т.д.* Апостол верно аргументирует от надежды к ее следствию, то есть, усердию в повседневном благочестии. Ибо надежда жива и действенна. Посему она неизбежно привлечет нас к себе. Значит, ожидающий нового неба начнет обновление с самого себя, причем, устремится к нему со всем усердием. Те же, кто привязан к своей скверне, несомненно думают не о Царствии Божиим, но об одном лишь тленном мире.

Следует отметить сказанное апостолом: мы должны обрестись *непорочными* перед Христом. Он имеет в виду следующее: в то время как другие заняты и удерживаются лицемерием мира, мы должны обратить свой взор на Господа. Одновременно апостол показывает, в чем состоит истинное целомудрие, а именно: истинно то целомудрие, которое одобряется суждением Господним, а не то, которое вызывает людскую хвалу.

Слово «мир», мне кажется, обозначает здесь спокойствие совести, основанное на надежде и терпении. То же, что лишь немногие принимают во внимание суд Христов, происходит потому, что, сломя голову несясь за своей похотью, они одновременно создают волнение и смуту. Значит, этот мир есть молчание успокоенной души, полагающейся на Слово Божие.

Спрашивается: как может кто-либо обрестись перед Христом непорочным, когда все мы страдаем столькими пороками? Но Петр показывает здесь только цель, к которой надлежит стремиться верующим, хотя они и не достигнут ее, доколе, совлекаясь собственной плоти, полностью не прилепятся ко Христу.

15) *Долготерпение Господа нашего*. Апостол считает общепризнанным: Христос отлагает день Своего пришествия потому, что заботится о нашем спасении. И, ссылаясь на это, Петр воодушевляет верующих, видящих в этом промедлении предзнаменование своего спасения. Таким образом, то, что другим обычно внушает скуку, апостол благоразумно обращает в противоположном направлении.

Как и возлюбленный. Как из Послания к Галатам, так и из многих других мест легко заключить: бездельники, повсюду шатавшиеся ради смущения церковей, дабы посеять недоверие к Павлу, пользовались тем предлогом, что он кое в чем разногласит с прочими апостолами. Поэтому вероятно, что Петр упомянул про Павла, дабы засвидетельствовать существующее между ними согласие. Ведь устранить повод для подобной клеветы было крайне необходимо.

Однако когда я все тщательно обдумываю, мне кажется весьма правдоподобным, что в этом послании мысли Петра записал кто-то другой. Ибо сам Петр никогда бы так не выразился. Но для меня достаточно свидетельства как учения, так и воли записавшего, который не привел ничего не согласного с тем, что сказал бы сам Петр.

16) *В которых есть нечто (В чем есть нечто)*. Относительное местоимение не относится здесь к слову «послания», ибо по-гречески оно – среднего рода. Смысл таков: в упомянутых Павлом вопросах порой сокрыта неясность, от которой невежды заимствуют повод заблуждаться к собственной гибели. Эти слова учат нас тому, что в столь возвышенных и малопонятных вопросах надо философствовать весьма трезво. Кроме того, нас предупреждают о подобного рода соблазне, дабы мы не смущались глупыми и нелепыми умствованиями отдельных людей, коими последние усложняют и искажают простое учение, способное служить назиданию.

Отметим: нам не запрещают читать послания Пала по причине того, что в них содержится нечто труднопонимаемое. Напротив, нам рекомендуется их читать, лишь бы разум наш проявлял спокойствие и обучаемость. Петр осуждает легковесных и неутвержденных людей, к собственной гибели искажавших то, что полезно для всех. Больше того, он говорит, что так они поступают вообще со всем Писанием. Однако он не выводит отсюда, что надо воздерживаться от его чтения, но учит лишь устранять пороки, мешающие преуспеванию. Причем они не только мешают, но и делают смертельным для нас то, что Бог предназначил для нашего спасения.

Но спрашивается: откуда происходит эта неясность? Ведь Писание сияет нам подобно светильнику, уверенно направляя наши стопы. Отвечаю: нет ничего удивительного в том, что Петр приписывает неясность тайнам Царствия Христова. Особенно если подумать о том, сколь сокрыты они от чувств плоти. Но Бог употребляет здесь такой способ научения, что всякий, кто не отказывается идти за Духом Святым как вождем своей жизни, видит в Писании незамутненный свет. Между тем, многие слепцы спотыкаются и при полуденном солнце. Другие же гордецы, слоняясь окольными путями и перемахивая через кручи, низвергают сами себя.

17) *Итак вы, возлюбленные.* Ранее показав верующим опасности, которых следует остерегаться, Петр заключает тем, что они, будучи наставлены, должны выказать мудрость. Он также учит, что им полезно бодрствование, дабы не быть застигнутыми врасплох. Действительно, хитрость нашего врага, столькие западни, кои он для нас расставляет, уловки нечестивых людей не дают нам на минуты покоя. Значит надо стоять на страже, дабы ложь сатаны и нечестивых не одолела нас и не сбила с пути.

Но кажется, что Петр, предостерегая верующих не изнемогать в стойкости, помещает уверенность в нашем спасении на скользком основании и подвешивает ее на тонкой нити. Какая же участь ожидает нас, если мы подвергаемся опасности падения? Отвечаю: это и подобные ему увещания нацелены не на то, чтобы лишить спокойствия нашу веру, полагающуюся на Бога, а на то, чтобы устранить нашу плотскую праздность. Если же кто хочет узнать об этом больше, пусть прочтет десятую главу Первого Послания к Коринфянам.

Итог таков: покуда мы облечены плотью, нашу медлительность требуется понукать. И это средство успешно действует тогда, когда перед нашим взором предстает наша собственная немощь и разнообразие подстерегающих нас опасностей. Впрочем, от этого нисколько не ослабевает упование, покоящееся на обетованиях Божиих.

18) *Но возрастайте в благодати.* Апостол увещевает своих адресатов к преуспеванию. Ибо единственный способ устоять в благодати – постоянно продвигаться вперед без задержек в пути. Апостол как бы говорит: те, кто ежедневно усердствуют в преуспевании, находятся вне опасности.

Слово «благодать» я понимаю обобщенно, как означающее духовные дары, получаемые через Христа. Но поскольку мы причастны Христовых благ по мере собственной веры, к благодати добавляется познание. Петр как бы говорит: за нашим возрастанием в вере следует приращение благодати.

Ему слава, и т.д. Замечательное славословие, доказывающее божество Христа. Ибо подобная хвала подходит лишь одному Богу. Сюда же относится наречие настоящего времени⁴ «ныне», дабы мы, ратоборствуя в этом мире, не лишали Христа Его славы. И апостол тут же⁵ добавляет «в день вечности», дабы мы уже теперь лицезрели в душе Его вечное Царство, которое в будущем явит нам полноту Его славы.

---

⁴Говорит

⁵ Говорит